

The background of the cover is a vibrant field of yellow flowers, likely rapeseed, under a clear blue sky. Several white daisies with bright yellow centers are scattered throughout the scene. In the top right corner, there are dark brown, swirling vines with green leaves. The text is written in a blue, elegant cursive font with a white outline and a soft glow effect.

Северная

окраина

№ 35

Череповец

МЕСТНЫЙ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Северная окраина

*Официальный печатный орган
ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»*

№35

**Череповец
«Окраина»
2015**

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ТРОПА

ГАЛИНА АНЦИФЕРОВА

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Весенний день, на улице тепло, солнечно, земля просохла, исчезли снег и лужи. Во дворе шумно и весело от детских голосов. Хоккейная площадка сменилась на футбольное поле. Мальчишки гоняют мяч с утра до вечера, расходятся по домам затемно.

Кира развешивает бельё на балконе, ищет глазами своего сына. Ага, вот он, в шортах, красной футболке и такого же цвета бейсболке выделяется среди пацанов. Она кричит ему, машет рукой, зовёт домой:

- Слава!

Слава слышит голос матери, но продолжает игру. Кира сердится.

- Несносный мальчишка! Сколько можно гонять мяч?!

Но все друзья его здесь, на площадке, и уходит он не собирается.

Кира сердится, показывает на часы:

- Опоздаем! Ты что, забыл? Давай быстрее!

Наконец, Слава вспоминает, что ему надо к тренеру, делает пас мячом своему другу Ване.

- До завтра, пацаны! - исчезает в подъезде.

Сегодня с мамой они едут в хоккейную школу, там объявлен набор для олимпийского резерва. Желающих очень много, но набирают мальчиков его года рождения, есть надежда, что Славу возьмут. Кира была рада, что Слава будет заниматься в команде, а не гонять мяч во дворе.

Молодой тренер оказался серьёзным и строгим. Сергей Иванович беседовал с мамой и со Славой. Задавал обычные простые вопросы:

- Умеет ли кататься на коньках?

- К сожалению, только на роликовых.

- Любит ли хоккей?

Да, вся их школа, в которой учился Слава, только и жила хоккеем. Собирали альбомы, фотографии любимых игроков, вратарей, всех знали по именам, обменивались друг с другом карточками, ходили на игры, были самыми заядлыми болельщиками, дежурили у чёрного входа, чтобы получить автографы или хоть какой-нибудь сувенир. Они все заболели хоккейной эпидемией, все мальчишки мечтали стать настоящими хоккеистами.

- Сам-то хочешь заниматься? - спросил тренер.

- Хочу, - выдохнул Слава.

- Будет трудно и тяжело, постоянные тренировки пропускать нельзя, поблажек не будет, в учёбе тоже надо успевать. Форму вам придётся приобрести за свой счёт, можно б/у для начала, зайдёте в наш спортивный магазин, там можно выбрать, - посоветовал тренер.

Так Славу приняли в хоккей. Новая форма оказалась очень дорогой. У Киры не было такой суммы денег. Муж работал в порту капитаном рыбо-ловецкого судна, денег получал немного, хотя на жизнь хватало, они ни в чём не нуждались. Муж должен был отправиться со своей командой в длительную навигацию, на счету была каждая копейка.

- Папа придёт из плавания, и мы купим тебе новую форму, - пообещала Кира сыну, - а пока потерпим.

Слава очень любил отца, он для него был авторитетом. Отец часто брал его на корабль. «Когда вырасту, я тоже буду капитаном!» - мечтал Слава. Но мечта стать хоккеистом была сильнее.

После школы Слава с мамой отправлялись на ледовую площадку. Шаг за шагом, держась за бортик, Слава учился стоять на коньках, синяки и ушибы не сходили с его тела. Через месяц Слава уверенно держался на льду. Свободно катался и выполнял упражнения вместе со всеми.

У Киры замирало сердце, когда они всей командой выходили на лёд. Любю на её месте восхитился бы таким зрелищем. Тридцать маленьких хоккеистов в одинаковой форме, в шлемах, с клюшками делали раскатку. На льду по кругу, подчиняясь команде тренера, выполняли упражнения ежедневно. Учились ездить на коньках вперёд, назад, делали прыжки, учились вести шайбу восьмёркой, забивать шайбу в ворота.

Час тренировки был очень насыщенным. Заканчивалась тренировка обычно игрой. Мальчишки с азартом бросались в игру, на ура встречали каждый гол. После тренировки одежда на Славе была «хоть выжимай» - приходилось переодевать во всё сухое, чтобы не заболел.

Теперь Славе некогда было гонять мяч во дворе, Кира видела, что он скучает по ребятам, иногда забегал к ним на поле. Ребята обступали его, здоровались, спрашивали, как дела.

- Нормально, - отвечал Слава и шёл делать уроки.

Он похудел, вытянулся, стал серьёзнее и даже как будто повзрослел. Иногда Кира жалела его. В глубине души она понимала, что лишает ребёнка детства, развлечений, но гнала от себя минутную жалость.

- Мама, а правда, мы поедем на Олимпиаду? - спрашивал её Слава.

- Конечно, поедем! - отвечала Кира, и в её глазах не было ни капли сомнения, а в голосе звучала уверенность в завтрашнем дне.

Москва - Сочи. Местом проведения зимней Олимпиады 2014 года выбрали Россию, город Сочи. Делегация из Москвы во главе с президентом посетила Сочи. Облетев территорию, неприглядные холмы и заросшие пустыри, приняли решение строить заново спортивный городок: с лыжной трассой, с горно-лыжными спусками, со спортивными площадками, стадионами, бассейнами, с подвесными дорогами, вообще со всей инфраструктурой, с информационными залами.

Требовались большие вложения, ответственные руководители, т.к. надо было построить в короткие сроки, прежде всего, нужна ответственная дружная команда единомышленников. Президент отдал соответствующие распоряжения.

- У нас есть всё, и мы справимся с этой задачей, - уверенно отвечал

президент на пресс-конференции перед журналистами.

Началась активная подготовка к Олимпиаде.

Киру беспокоили совсем другие проблемы. Павел ушёл в плавание, но вестей от него не было. Кира не спала ночами, ждала, что позвонит или пошлёт сообщение, но телефон молчал. Кира ничего не говорила Славе, не хотела его расстраивать, надеялась и успокаивала себя.

Однажды ночью она не спала, какое-то нехорошее предчувствие томилу душу. На сердце было беспокойно. Она просматривала сообщения от Павла и чуть не задохнулась от радости. Наконец-то! Она читала, не веря своим глазам.

«Кира, наше судно захватили, мы в плену у сомалийских пиратов. Я в тюрьме. Кира, я ни в чём не виноват, не верь ничему. Жди меня. Целую тебя и Славу. Павел».

Кира зарыдала, не спала всю ночь. В утренних новостях сообщили, что судно задержали у берегов Сомали, капитану предъявили обвинение и посадили в тюрьму. Кира собиралась на работу, подошла к зеркалу причешаться. И ужаснулась. Она поседела за одну ночь.

Бедра не приходит одна. Из-за весенних паводков поднялся уровень воды в Амуре. Не найдя выхода, потоки воды хлынули на земельные угодья и населённые пункты. Вода прибывала стремительно. Уровень воды поднялся на полтора метра и прибывал с каждым днём. Люди были в панике, спасались на крышах домов. Огороды, насаждения, домашний скот - всё плавало в воде. Огромные территории за считанные дни превратились в водную стихию. Было объявлено чрезвычайное положение. Спасателей, военных, отряды добровольцев привлекли для спасения людей.

Киру со Славой вместе с другими людьми эвакуировали в другой регион. Всех пострадавших от наводнения расселили в общежитии по десять человек в комнате. Кире иногда казалось, что маленькое счастье, спокойная жизнь рухнули навсегда.

На новом месте Киру назначили помощником коменданта. Ей приходилось решать хозяйственные вопросы - составлять списки, восстанавливать документы, распределять материальную помощь, лекарства среди пострадавших. Она видела много пожилых людей, мам с маленькими детьми. Некоторые ничего не успели прихватить с собой, им требовалась и психологическая помощь. Помогали всей страной, всем Миром. Первый канал объявил сбор средств, открыл счёт, куда можно было перечислить деньги, кто сколько может.

Со Славой она виделась поздно вечером, приходила уставшая, падала на кровать и засыпала. Слава продолжал учиться в школе, но тренировки пришлось отменить. Они с ребятами после школы собирались и шли помогать взрослым на дамбы.

Кира каждый день ждала весточку от Павла, но всё напрасно. Никаких сообщений от него не было. В «Новостях» тоже не передавали ничего утешительного. Однажды, Кира услышала разговор двух женщин. Их мужья были вместе с Павлом на корабле. Она познакомилась с новыми под-

ругами. Ольга с Надей жили в общежитии в соседней комнате.

Вместе они решили спасти своих мужей. Ольга предложила написать коллективное письмо в поддержку моряков в Москву.

- Там разберутся, что к чему. - убеждала она. - Я так думаю, что это провокация террористов, не иначе их злой умысел.

Они написали письмо, собрали подписи и отправили его в Москву Президенту.

- Думаешь, дойдёт? А вдруг его не доставят? - с тревогой спрашивали Ольгу подруги. - У президента столько забот, ему не до нас.

- Всё будет хорошо! - успокаивала их Ольга.

В конце письма Слава приписал: «Уважаемый президент, мы с ребятами занимаемся хоккеем, мечтаем поехать на Олимпиаду в Сочи, но у нас нет формы, она осталась в затопленном районе. А ещё я мечтаю о том, чтобы вернулся мой папка».

Москва - кабинет правительства. На совещании подводили итоги экологической катастрофы. Наводнение нанесло колоссальный ущерб всему региону. Такого ещё не бывало. Гидроэлектростанции затоплены, дороги размыты, дома непригодны для проживания. Сельское хозяйство пришло в упадок. Разрушено около тысячи посёлков. Было решено выделить компенсацию всем пострадавшим, отстроить новые дома и посёлки, чтобы люди смогли переселиться в хорошее, благоустроенное жильё.

Приближался Новый год. В школе уже поставили пушистую нарядную ёлку. Во дворе залили каток. Теперь ребята могли кататься на коньках и играть в хоккей. Все с нетерпением ждали праздника.

После уроков Слава отправился домой. Дома он застал плачущую мать. Она сидела за столом и читала какое-то письмо.

- Мама, что случилось? - Слава бросился к матери.

- Они вернулись, Слава, всей командой, они спасены... - она обняла Славу, - папка наш живой, завтра они прилетают самолётом из Москвы. - она показала Славе телеграмму. - Это я от счастья плачу.

- Ура! Папка наш вернулся! - Слава запрыгал от радости по комнате.

На другой день все были на аэродроме, встречали самолёт из Москвы. Встречающих было много, с букетами цветов, с музыкой, с нетерпением ждали правительственную делегацию во главе с президентом. Когда самолёт приземлился и по трапу стали спускаться люди, Слава не сразу узнал отца. Исхудавший и обросший, он выглядел усталым и измученным. После поцелуев и объятий сфотографировались у самолёта.

В школе Славу ждал сюрприз: на Новый год детям привезли подарки, а Славе и его команде новую хоккейную форму. Радости мальчишек не было предела. Самой большой радостью были приглашительные билеты на Олимпиаду.

7 февраля 2014 года Слава вместе с родителями прилетел на открытие Олимпиады в Сочи. Для Славы этот день стал самым счастливым в его жизни. Его глаза сияли от радости и счастья. Он видел сказку - и не во сне, а наяву! Ведь всё-таки мечты сбываются на самом деле, чего бы вы ни захотели.

АЛЕКСАНДР АРГУНОВ

ТИГРАША

Однажды в трепетную лань
Влюбился тигр, тигр-переросток.
Родня вся на дыбы: «Отстань!
Забудь! Ведь жизни перекрёсток

Не позволяет нам, зверью,
Любить подругу - травоядку!
Найди похуже, но свою,
Свою, с кошачьей повадкой!»

Но тигр, нисколько не боясь,
Рычал на тёток и мамашу,
Подруга, чтобы не таясь,
Шептала нежно: «Мой Тиграша!»

Я БУДУ С ТОБОЮ

Я буду с тобою и в праздник, и в будни.
Я буду с тобою и ночью, и днём.
И нашу любовь ведь никто не осудит:
Нам так хорошо в этой жизни вдвоём.

Пусть ливни бушуют иль злятся метели,
Иль в воздухе летнем нещадно парит,
А мы всё летим на земной карусели,
И наша любовь только ярче горит!

МОЙЩИЦА ОКОН

Был я в авто, ожидая шофёра.
Друг мой, Витёк, выйдет нынче не скоро:
Битва на кухне идёт.
Жарко. Весна. Май колышет травую,
Все деревья уж одеты листвою,
Запах сирени плывёт.

Рядом таксист, весь такой отрешённый,
Рот до ушей, взгляд безумно влюблённый
И устремлён к небесам.
Вроде, не болен, в припадке не бьётся,
Только кричит, да и мелко трясётся.
Что же увидел он там?

Третий этаж. Окна настезь раскрыты.
Кот на окне, вид какой-то убитый.
Ясно - не стали играть.
Девушке двадцать иль меньше немного,
Взгляд озорной устремлён на дорогу,
Хочется ей загорать.

Легкий короткий халатик не новый,
Стройные ножки по-летнему голы.
В мыльных разводах стекло.
Плейер в наушники что-то играет.
Мойщица окон ему подпевает,
И на душе ей тепло.

Девушка моет стекло и танцует.
Зеркальце автомобиля бликует,
Зайчик, пуская в окно.
Зайчик, водитель - ей всё безразлично,
Главное - сделать работу отлично,
Потанцевав заодно.

Мойщица знает: за ней наблюдают,
Ей это льстит и ничуть не смущает
Лишняя парочка глаз.
Парню-таксисту совсем не обидно -
С этой позиции многое видно,
Оба довольны сейчас.

АРТЕМ БАБИЧЕВ

ГЕНИЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Фёдор Честнов, журналист. Хороший журналист. Умеет, и громить, и ломать, и защищать кого надо. Главное, он знает, кого надо. Кого обелить, кого очернить. Он в почёте у таких же, как он, редакторов. Потому не работает в одной какой-то редакции.

Фёдор начал писать очередную статью. С источниками он, как правило, не заморачивается. За то давно имеет кличку «Бачок». Её дали, естественно, завистники. Его новая статья будет об успехах одного предприятия. Пишет он быстро. И почти дописал, когда захотел пить. Горло буквально пересохло, а в кружке на столе, как назло, ни капли. Фёдор пошёл на кухню. Налил воды и автоматически включил радио. Ведь было время городских новостей. Когда Фёдор с наслаждением утолял жажду, по радио начал говорить городской голова. И надо же, про то предприятие, про которое Фёдор катал свой опус. Но что такое? Голова разнесил работу шараги в пух и в прах. Фёдор выпил вторую кружку и побежал переписывать статью. Кое-что он оставил для большего эффекта при разгроме.

Он почти дописал статью, когда в дверь позвонили. Это был почтальон. Принёс извещения о переводах гонораров. Сосед тоже что-то в это время высунулся, а у него как раз работало радио. Было слышно голос губернатора. Что-то злобное было в нём.

- Слышали? Нашего голову сняли. - сказал сосед.

Фёдор быстро расписался в почтовых бумагах и побежал к столу. Его статья приобретала политический оттенок, и её надо было пустить в нужное русло. От прежних вариантов остались какие-то ошметки, но придавали особый шарм.

Наконец, дописав статью, Фёдор включил телевизор. Там говорили о рейтинге региональных начальников. И как раз губернатор его области упал до предела выживаемости на посту.

Фёдор машинально кинулся к столу, но уже не знал, что делать. В какое русло грести. И вспомнив, что федеральная власть тоже, прямо сказать, не росла, а наоборот...

И Фёдора осенило. Он не будет делать конечного вывода. Собрав все ошметки в пазл, он отнёс статью в заказавшую её редакцию. Редактор статьи не понял, но в номер поставил. Читатели на следующий день назвали Честнова гением журналистики, потому что каждый прочёл и понял лишь свой кусок и лишь свой смысл.

ПОДСКАЗКА ВАСЕ

Она шар. Нет, шар, это мужской род, но я говорю о ней. Бесконечный шар. Мы в этом шаре малюсенькая часть самой малой крупинки. И таких шаров может быть бесконечное количество. Значит, он, значит, наша вселенная - тоже малюсенькая часть чего-то более большого? Вселенная, да, значит, всё-таки она...

- Вася, ты вынес мусор? - в размышления вторгся голос мамы.
- Какой мусор? - вопросом на вопрос ответил Вася.
- Понятно, значит, не вынес, - заключила мама.
- Сейчас, - сказал Вася и стал одеваться.

Взяв ведро, он вышел на улицу и побрёл до мусорного контейнера. Во всяком случае, так казалось телесным существам. А бестелесные поняли бы, что Вася находился в глубинах миров. Он думал о бесконечном количестве бесконечных шаров. Думал так глубоко, что не заметил, как вывалил половину ведра мимо бака. Он не заметил кошек, которых напугал тем, как вывалил мусор. На обратном пути он не заметил ни красивых девочек, ни свою любимую учительницу по физике.

Вернувшись домой, он написал очень длинное и путанное эссе, в котором и сам мало что понял. В нём он рассуждал о том, что если бесконечных шаров бесконечно много, то это ещё не значит, что ими никто не управляет. Потом за это эссе Вася получил небольшую премию и звание философа.

Ах, да, кроме того, в тот день Вася не заметил и воздушного шарика, что зацепился за ветку высокой берёзы у Васиного дома. На шарике было написано «Всё проще». Кто-то кому-то что-то решил подсказать, но Вася был занят.

ПАВЕЛ БАТАКОВ

* * *

Сегодня Купала, а я с божьей верой,
И был в том году, и должно быть всё в меру.
На небе тоскливая тешится серость.
Ещё это новое странное время,
Где есть равнодушие к верам и к предкам,
Что прошлое коих сейчас чуть воспето.
На следующий год я отправлюсь по свету,
Оставлю на бреге, конечно же, тень,
Где водят вокруг Крады-костра хоровод,
И искры летят от любви в небосвод.

* * *

Свободою я тешусь в умилении.
Увы, наивным вырос, в хладном заточении
Весь я от принятой любви давно.
И мне душой терзаться тянет вновь.
И скажут: - Гордый ты. Ответу: - Вы напрасно.
Увидел не себя в зеркальном отражении.
Мой образ был не ясен, жизнь - трава.
И я сейчас с пустынным скорым ветром.
А как расстаться с ним? Вопрос отрадный.

* * *

Мгновенья мало, нужен срок,
Чтобы создать пульсаций строк,
В которых был бы смысл глубок
И звук божественно высок,
Чтоб я был славой упоён.

И дан нам час, талант дал бог,
Использовать разумно я бы мог,
Но стал заносчив, глуп и горд,
Что стих тот, вызвавший смешок,
Дарил прелестный мне восторг.

* * *

«Нет, я не Байрон, я другой...»

М.Ю. Лермонтов

Опять гонимый ветром я, -
Куда же мчусь, не знаю, боже.
А для себя ль? Угасла совесть.

И верю ей среди вранья
Толпы, к которой стал поостроже -
Судьбы небесная печать,
Как эхо жизни беззаботной.

И та её святая часть
Заснула крепко и надолго
Наедине, где был я с богом,
Где был покой, речная зябь,
Где так привольно и свободно.

* * *

«С ружьём за плечами,

один, при луне...»

А.К. Толстой

Еду я на лошади, солнце надо мной,
Листья не шевелятся, пыльно, горячо.
А внутри холодный камень, как стяжатель.
Вынуть попытаюсь, но отнюдь напрасно.
И останется ведь сердце мёртвой массой,
Даже заденут колкие в дар розы
Нравственно-моральной незнакомке.

НИКОЛАЙ ВОЙТЕНКО

* * *

Погадаю на ромашке,
всё равно покоя нет.
Я вчера моей Наташке
подарил большой букет.

Только мне же тем букетом
и досталось по ушам,
хоть была она при этом
до безумья хороша.

А за что? Ведь я случайно
Светку в полночь пожалел.
Так была она печальна,
отказать я ей не смел.

И под сенью вековой,
среди шороха теней,
было ей тепло со мною...
Да и мне не холоднойней.

И подумал: где те бесы,
что смутили разум мой?
Только глянул с интересом -
и уже себе не свой.

Ты прости меня, Наташка,
за такую слабинку.
Я ж простил, когда ты Сашке
ночь дарила - не одну.

* * *

Многоликая река:
утомлённая, живая,
и дома, как берега,
перед нею проплывают.
И несёт её, несёт,
невзирая на погоду,
в чрево фабрик, шахт, заводов,
Ранним утром на поля
(ждёт кормилица земля),
На луга, где сено косят
(в зимний день бурёнка спросит).
Нет реке такой покоя
от подъёма до отбоя,
да и ночью не до сна,
варит сталь в печи она...

- Кто же ты? - её спросили.
- Становой хребет России!

* * *

Он, долго-долго что-то нёс:
про обжигающий мороз
и непролазную тайгу,
где сотни вёрст ни огоньку.
Про топи гиблые болот,
где зверь захочет - не пройдёт.
Про то, как в камень бьёт река
и ввысь уходят берега.
«Геолог, - думали одни, -
искал сокровища земли».
Другие: «Лётчик удалой,
упал в тайгу - и глянь, живой!»
И лишь бывалый дед Потап,
топтавший сталинский этап,
в себя сомнение не гнал,
поскольку достоверно знал,
в каких местах его внучок
рубил у дерева сучок.
И сколь велик был даден срок,
и знал, что всё равно не впрок.

ВАЛЕНТИНА ГЛУШАНКОВА

ЛАМПАДКА СЕРДЦА МОЕГО

*Ко дню полного освобождения
Ленинграда от блокады (27 января)*

Ленинград, Пискарёвка - блокада...
Сколько горя хранит здесь земля!
В летний день, от берёзок прохлада
Не спасает от боли меня.

Звуки музыки душу пронзают -
Это Родина-мать здесь скорбит.
Поименно она поминает
Всех, кто умер, и всех, кто убит.

Кто не выжил в лихую годину,
Но врагу Ленинград не отдал.
Всех, кто жизни отдал за Победу,
Всех, кто город родной отстоял.

Год и месяц, и номер на плитах -
У меня полсемьи здесь лежит.
Пусть лишь бабушка в списке погибших,
Всех я помню, никто не забыт.

Пискарёвки могилы святые...
Поклониться сюда я пришла.
Отзовитесь, вставайте, родные!
Я вам хлеба поесть принесла.

Я - НЕ ПОЛИТИК

Я не политик, я поэт.
Хочу ли я войны?
Нет! Нет!
Зачем бомбить, стрелять, взрывать,
Детей невинных убивать?
Горят Славянск, Луганск, Донецк,
Одесса - будет ли конец?!
Из века в век Россия-Мать
Ни с кем не лезла воевать.
Зачем нам новая Хатынь?!
Я не хочу! Мы не хотим!!!

За что же нас тогда винят?
И тем, кто правду пишет, мстят?
По ним, как по мишеням, бьют.
За трупы доллары дают.
Жизнь человека и цена...
Майдану правда не нужна.

НАДПИСЬ НА ПАМЯТНОМ КАМНЕ НА РОДИНЕ РОДИТЕЛЕЙ Н. РУБЦОВА В ДЕР. БИРЯКОВО

Разрушенный храм и родительский дом,
И предки покоятся здесь под холмом...
Здесь самая жгучая с родиной связь.
Отсюда Рубцовская Русь началась.

САША ДЗАРАХОХОВА

А МНЕ С ТЕХ ПОР УЖЕ НИКТО НЕ ПИШЕТ...

А мне с тех пор уже никто не пишет...
А может, письма не дошли?
Лишь слышу я, как во дворе колышет
Прохладный ветер первые листы.
Лишь слышу тишину в моих покоях,
Мне томно от неё, ни звука, ни письма.
Меня давно уже никто не беспокоит,
Видать, счастливая пора прошла.
Видать, прошли шальные годы,
Почтовый ящик снова пуст.
И каждый день в любое время года
Ко мне теперь приходит грусть...

ЗАБЫВАЮТСЯ ЧИСЛА, ЛИЦА И ГОРОДА

Забываются числа, лица и города,
Даже дни недели, которые не меняются.
Забываются запахи, даты и имена.
Вот только люди не забываются.

* * *

Если хочешь спастись, то вот причал:
Не ищи себя в популярных цитатах.
Ничему не учатся у начал,
Только у результатов.

* * *

Скучно жить, ничего не ища,
Только уходят те, с кем, думали, счастье будет.
Мы часто бережнее
Относимся к своим вещам,
Чем к близким, родимым людям...

У МЕНЯ

У меня в душе океаны,
Вожденные тишиной,
И огромные свежие раны
С двухметровой глубиной.

У меня в душе магистрали,
Те, ведущие в никуда,
Многогранные белые дали
И короткие провода.

У меня в душе эквалайзер
И частоты магнитных полей,
Прожигающий внутренний лазер
И осколки ненужных частей...

* * *

Учись, работай, умри - удел моих созидателей.
Жизнь моя - лабиринт, туда я отправлена к чёртовой матери.
Будильник убил выходной, и пусть это даже звонок,
На улице дождь проливной, и кто-то опять одинок.
Ты снова у той же черты, ни шага вперёд и назад.
Какие же были мечты, за что мне теперь этот ад?
Далёкое детство прошло, осталось оно позади...
Любимое платье мало, успела уже подрасти...
И вместо пахучих чаёв, мне горечь теперь по утрам.
Когда всё успело пройти? А может, я скоро умру?
Куда убежало, к кому, и где ты нашло свой причал?
То счастье, что поутру ты с лучиком первым встречала?
За что же пришлось всё отдать, чтоб резко пустела душа?
Куда мои годы летят? Куда же они так спешат?
Замедлите съёмку, прошу, не слышит меня режиссёр...
Он жизнь очень любит снимать, а я вот никчёмный актёр...

ДМИТРИЙ КАЛАШНИКОВ

* * *

Вроде, всё верно, но как-то не так:
Не было слова прощения рядом,
Не было нужного тёплого взгляда.
Раньше казалось, что это пустяк.

Только потом облака суеты
Стали съедать иллюзорную вечность,
И появилась вокруг бесконечность
Серой унылой скупой пустоты.

Вот бумеранг за несказанный слог,
Танец повторный прошлых тревог,
Хлеб, на который ступала нога,
Чьих-то чужих унижений стога.

Чтобы идти без потерь и беды,
Нужно в потоке житейской воды
Ближних и дальних наших беречь
И не скупиться на добрую речь.

* * *

Цапля возле пирамиды:
Улетела от зимы.
Здесь, на юге, не видны
Края русского обиды,
Стены северной тюрьмы.

Только хочется весной
Лес увидеть расписной,
Заводь тихую в кувшинках,
Возвратиться в край родной.

* * *

Бабочка уносит в небо
Всё, что было и что не было.

Бабочка у неба просит,
Чтоб ещё продлилась осень.

Бабочка сама, как небо,
Вся в цветах, огнях и тучах,
И полёт её трескучий
Растворился в нитях хлеба,
В васильках, в глазах, бегущих
За волной людей и слов.

Звон сиреневых лесов
Для неё - не шум, а нега
На краю большого снега,
Бесконечных зимних снов.

* * *

Чёрный дождь застыл берёзами
Над осенними холмами,
Жёлтый ветер листьев розовых
Растворился между нами.

И летит кирпич предательства,
Изменяя краски рая,
Разрывая обстоятельства,
Но любви не задевая!

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

* * *

Меня крестили в церкви «На Соборной».
Я рождена была вдали от этих мест,
Но корни материнской родословной
В твоей земле живут, Череповец.

Из детства помню - трапик пароходный,
И многолюдный старенький причал.
И светлый крестик церкви «На Соборной»
Меня под ней, крещёную, встречал.

А жизнь была не ласковой и сложной.
Теряла веру, снова обрела.
Я на коленях в церкви «На Соборной»
Сама себя от гибели спасла.

Другая жизнь, и времена иные,
И золото крестов слепит глаза.
В соборе тают свечи восковые,
И прежние на стенах образа...

* * *

Я правильно молиться не умею.
Молитвы ни одной не знаю наизусть.
Но в церковь захожу и вдруг немею,
И внемлет сердце неземную грусть.

Святые лики смотрят искренне,
И снисходительно кивают головой.
Я ставлю свечи так неистово
И крест вершу немеющей рукой.

А на душе такая благодать,
А на душе моей такой покой.
Да, верю в Бога - это радость.
Молитвы, жаль, не помню ни одной.

* * *

Вы улыбнитесь просто солнцу
И дню, который наступил,
И первый встречный улыбнётся,
И это вам прибавит сил.

Как хороша наша Земля, как хрупка!
Как надо нам её беречь,
Чтоб, как яичная скорлупка,
Она не допустила течь.

Чтоб злые силы не сгубили
Наш тёплый и уютный мир.
Любите сами, будьте вы любимы.
Храни нас, Господи! Аминь...

* * *

Господи, сохрани,
Господи, пожалей
Дочку мою
И двух сыновей!
Только для вас
Молитва моя,
Доченька милая,
И сыновья!
Пусть непутёвые,
Пусть невезучие,
Дети, вы самые-
Самые лучшие!
Копия мамина,
Радость моя -
Доченька милая,
И сыновья.
Всё впереди у вас:
Годы и дни...
Господи, пожалей,
Господи, сохрани!

ЕЛЕНА КОПОСОВА

ПРИКОСНОВЕНИЕ БЛАГОСТИ

Благодать и спокойствие
Из другого присутствия
Проявляются косвенно.
Разошлю всем напутствия:
- Жизнь рождается временем,
Бытие - реконструкцией.
Воспарю, тем не менее:
Для меня - путешествие.
Для других - онемение,
Маята сумасшедшая.
Сон - возможность воздействия
На умы неокрепшие.
Но узнают впоследствии
Сна не знавшие граждане
О своём соответствии
Эталонности каждого.
Волевое воздействие
Приведёт к долгожданному.
Как по кромочке лезвия,
Ты пройди путь особенный -
Отрицай болезни все,
Чтоб понять, что пособия
Обернутся терзающей
Пыткой клаустрофобии.
Утоли страсть к познанию,
Распахни душу радости,
И войдёшь в осознание
Окружения благодати.

ЭФФЕКТ ДЖАНИБЕКОВА

Эффект Джанибекова был описан в 1985 году. Космонавт В.А. Джанибеков обнаружил феномен: вращающаяся в невесомости гайка равномерно вращается некоторое время, а потом энергично переворачивается и вращается дальше, потом опять переворачивается и т.д. Академик Александр Тимофеев считает: «Земля - это тоже шарик, который летит в космосе. Значит, и она в какой-то момент может неожиданно повернуться вокруг своей оси». Говорят, что этот цикл составляет 16 тысяч лет. Ещё говорят, что мы уже подходим к этому рубежу. Такое явление существует, его назвали «эффект Джанибекова».

Капелька голубая -
Маленькая планета
В млечности утопает.
Бездна... Звёзды - монеты.

Истин жизни, законов -
Не открыли, не знаем.
Строим жизнь по канонам,
Заменяя ад раем.

Ждут потрясения
Нашу Землю-планету:
Джанибековский фактор -
Выбора нету:

Кувырок через голову,
Полюсов измененье,
Нет спасенья от холода,
Континентов смещенье.

Всё живое сжигает
Радиация солнца.
Раса целая канет...
Докатилась до донца.

ЛЮДМИЛА КОПЫЛОВА

МИР ГАРМОНИИ

Как часто мы не замечаем
Гармонию природных сил
Да недовольством покрываем
Мы всё и вся, на чём стоим.

А если успокоить душу,
Прислушаться к звучанию сфер,
Поймёшь, как мир великодушен,
И гармоничен вместе с тем.

Войди в созвучие с природой,
Когда ты с ней наедине,
Или поверь стихии водной -
В преображение себе.

И коль увидишь единенье,
И сопричастность обретёшь,
То в этом будет откровенье -
Ты искру Божью обретёшь.

* * *

После метели стоит тишина.
Снег, как перина, пушистый и лёгкий;
Словно идиллия сотворена
Кем-то невидимым и далёким.
Вижу, вдали лес стоит околдован -
Словно заснул до весеннего дня;
Снегом засыпан, морозами скован,
Видит он сны, а во снах лишь весна.
Скоро, уж скоро придёт возрожденье,
Дух наш окрепнет под ярким лучом;
Сила природы живое объемлет,
Вновь круг сезонный с весны мы начнём.

В ПОИСКАХ РЕШЕНИЙ

Есть книги разные на свете,
И в каждой свой откроешь смысл.
В одной завиден путь и светел,
В другой был роковой посыл.

Ты часто ищешь в них решенье
Своих пожизненных задач.
Находишь миллионы мнений,
Но не твои они - хоть плачь.

Но всё же есть одно Писание -
Божественным его зовут.
В нём есть решенье, состраданье,
В нём видится искомый путь.

У МОРЯ

Я помню волн набег игривый,
Я помню гальку и песок,
Медуз качанье еле зримо,
И солнца благостный поток.

И мои детки - центр Вселенной
(Так каждая вам скажет мать) -
Бежали к морю, к волнам пенным,
Потом обратно - загорать.

В песке росли дворцы и стены -
Волна смывала в один миг.
И смех взахлёб был непременно,
И мама - в счастья за них.

Всё было так до перестройки,
Сегодня с прошлым не сравнить.
Тогда мы жили на «четвёрки»,
Сегодня «три» не получить.

ГАЛИНА КРЕЩУК

* * *

Всё чаще думаю о жизни,
О детях, внуках, о любви...
Смотрю на небо с укоризной -
Уж не за мной ли журавли?

Летят, крылами быстро машут,
Видать, торопятся они...
Не испила я жизни чашу,
Ещё не все прожиты дни.

Ещё не все стихи излиты
На белоснежную тетрадь.
Не все печали позабыты,
И есть ещё чего терять.

Вы, журы, мимо пролетайте,
Вам помашу рукой вослед.
Моим родным передавайте
Горячий, пламенный привет.

СТАРЫЙ ДОМ

Дом без Анны - сирота,
Доживает, как придётся.
Уж не скрипнут ворота,
И никто не рассмеётся...

Не «простонет» ключ в замке -
Много лет уже не смазан.
Старый ватник на крючке
Не одёванный ни разу.

Заросла к крыльцу тропинка,
Повалился огород.
А окошки все в слезинках...
Плачет дом! Хозяйку ждёт...

БЕССОННИЦА

Время два, а мне не спится.
На дворе темным-темно.
Скоро утро постучится
И заглянет к нам в окно.

Озарит волшебным светом,
Кошку лучиком вспугнёт,
Колыбельной недопетой
К деткам ласково прильнёт.

Позовёт меня в дорогу:
«Полно киснуть у плиты!
За окном дорог так много,
Там сбываются мечты.

Так река и лес с грибами,
Тропка берегом бежит.
В доме мама с пирогами,
На печи отец лежит.

Под шестком пицат котят,
Ждут парное молоко...».
Было, было всё когда-то,
Да умчалось далеко...

* * *

Как мало женщин носят юбки,
Всё больше брюки, пиджаки.
Плывут, шатаясь, будто в шлюпке
Качают торсом моряки.

А вам бы юбку подлиннее,
Поярче глазки подвести,
Тогда б не только вдоль аллеи -
До ЗАГСа можно довести!

АЛЕКСАНДР КРУГЛИКОВ

* * *

(А. Хохрякову на его стихи)

Твоё послание дошло.
И у меня уж каплет. С крыши.
Во двор сегодня утром вышел.
Гляжу, зависло НЛО.

Летят к Земле вновь инорожие
На наших женщин поглазеть.
Эй, выходите! Хватит млеть...
У нас ведь интересы схожие...

Не зря вы к нам примчались вновь.
У вас таких и нет, и не было.
И не хочу на ваше небо я.
Земная мне милей любовь!

* * *

...Птичка какнула на кепку.
Почему-то на мою?
Призадумавшись крепко,
Рядом с классиком стою.

ПЕРЕСКАЗЫ...

Шексна... Широглазов. Шрам. Шарм. Шатенка. Шампанское. Шашлыки. Шорох. Шёпот. Ширинка... Шучу.

Владимировка. Выходной. Вечер. Воробьёв. Выступление. Восторг. Возгласы. Водка. Вусмерть... Вру.

Кострома. Кабак. Кузнецов. Кореша. Кутёж. Коньяк. Консенсус. Кукиш. Крики. Каратэ. Криминал. Кутузка. Катанка... Клевета.

* * *

Грачи. Берёзы. Синь.
Тень. Солнце. Двор. Весна.
Капель. Ручьи. Теплынь.
Свиданье. Он. Она.

Любовь. Улыбки. Смех.
Восторг. Волнение. Дар.
Стихи. Журнал. Успех.
Признание. Гонорар.

Награды. Слава. Нимб.
Богема. Перегар.
Экспромт. Экстаз. Экстрим.
Угар. Улёт. УДАР.

Палата. Утка. Врач.
Весна. Окно. Грачи.
Она. Детишки. Плач.
Прах. Урна. Кирпичи...

Стена. Грачи. Весна.
Забвенье. Тишина.

(РАССКАЗ ТРЕЗВЕННИКА)

Сижу. Печатаю... Звонок друга. Принёс початую. Жены ругань.
Чешу бороду поредевшую... Друг по городу с новой щёткой...
«Опять до чёртиков!» Дошло до крика. Отвечаю чётко я: «Иди-ка...»
...Наконец, принёс. Снова ужинаем. Глажу нос... Чихал на жену я.
Друг в отключке. Жена будит. Сейчас взбучка и другу будет.
«Домой шли бы, если честно». Отделался ушибом мягкого места...
Дальше хвоцем. В груди тревога. Пришла тёща жене на подмогу.
Ещё по сто на грудь взяли. Я под стол, пока не связали.
Сосед (на Вы): «Нельзя ли потише!» «Пошёл отседова!» Вышел.
Вошли с дубинками... Мы - в дрезину! Били ботинками, жалели резину.
Пришла «скорая». ...Год в завязке. Пошёл в гору я. Дела, как в сказке!
Жена оттаяла, не дуются дети. ...Сижу. Печатаю стихи эти.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ*

АЛЫЙ ШАРФИК

Я шарфик вокруг шеи
Своей повязал.
Он в стужу, алея,
Меня согревал.
Весёлым, как денди,
Когда-то я был,
И шарф со стипендии
Как-то купил.
Пушистый, шерстистый
Его матерьял
Давно уже вытерся
И полинял.
От стуж ли, порош ли
Вся выцвела аль?
Как друга хорошего,
Шарфик мне жаль.
Забытый, в сонливом
Он дремлет шкафу.
Рукой торопливой
Тянусь я к шарфу.
В нём сосны и ели
О прошлом шумят,
Дожди и метели
Мертвецким сном спят.
В нём пламя костров
И мерцанье ночей,
Весна твоих слов
И сиянье очей...
Его повяжу я
Вкруг шеи опять.
Тебя приглашу я
По вёснам гулять.

* Кузнецов Николай Алексеевич

* * *

Луна над землёю белела,
А время звенело струной,
А девушка милая пела
И грустно глядела в окно!
Всё дальше и дальше, и дальше
Она уводила меня
От скуки, от муки и фальши,
В небесные выси маня!
Где в снежных суметах сирени
Поют без конца соловьи,
И вторят им девы-сирены
Чарующей страстью любви!
И что же? Какое мне дело!
Окончилась юность давно.
А девушка милая пела
И грустно глядела в окно.
Аллеею белою лилий
Куда-то с тобой мы брели,
Нам звёзды мерцали и плыли,
Как в море ночном, корабли.
Но синь моя вдруг потемнела,
Забыл я улыбку твою...
А девушка милая пела
И трогала душу мою!

* * *

На берег другой не плыви,
Подумай, а хватит ли силы?!
Иль ищешь ты новой любви,
И стали родные не милы?!
Иль, может, там больше чудес,
Чем в рощах родимого края,
И, словно платочками, лес
Листочками машет, играя.
Там громко кому-то года
Считает кукушка рябая... -
Нас манит к себе, как звезда,
Всегда неизвестность любая!

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ*

ЛУНА

В небе над нами сияет Луна
И проповедует крышам.
Многое видит ночами она,
Только немного слышит.

С неба высокого чётко видна
Тайна земного пейзажа.
Многое видит оттуда Луна,
Только немного скажет.

Будьте такую луною, друзья,
Гордо сияйте, смотрите,
Только о том, чего видеть нельзя,
Не говорите.

7 ЯНВАРЯ

Евгении Костровой

Снега на небе иссяк запас.
Светится небо прозрачно-синим.
Снег опустился, чтоб встретить нас
В праздник зимы торжеством красивым.

Снег на деревья, скамейки лёг,
На воротник и на шапку тоже.
Где завершился его полёт,
Вырос сугроб, на пломбир похожий.

Стала сродни небесам земля,
И не понять, где сейчас светлее.
Снегом покрыты леса, поля,
Искры весны под покровом тлеют.

* Кузнецов Николай Витальевич

СЛОВО

Людам оно дано
Мысли измерить даль...
Но не всегда оно -
То, что хранит словарь.

Если цена - одна,
Ценник уже готов,
То какова цена
Слову в потоке слов?

Опередит молва,
Не успевает мысль.
Сказанные слова
Тут же теряют смысл...

КЛОУН

Потому ли клоун веселится,
Что по жизни весело живёт?
Вряд ли... Но людей счастливых лица
Утверждают, что наоборот.

Раз уж нарисована улыбка
У тебя до самых до ушей -
Веселись и прыгай, словно скрипка
Жизни гимн поёт в твоей душе!

Цирк есть цирк... Но после представленья,
Смыв водой с лица постылый грим,
Клоун будет ждать того мгновенья,
Когда счастье явится за ним.

О МНОГОТОЧИИ В КОНЦЕ

Новое смело рвётся наружу,
Прыгает и клоочет...
Старого жалко, но только хуже -
Видеть в конце многоточие!

АНГЕЛИНА КУЛИКОВА

ЖЕНСКОЕ ЗЛО

Владимир всегда по утрам читал газеты. Именно по утрам, когда их только-только доставляли, когда ещё не разнёсся по всему подъезду запах типографской краски. Он любил вальяжно разлечься на одном из кресел-качалок, взяв в руки свежую прессу, и обязательно затануться чашкой ароматного кофе.

Так начиналось его рядовое утро. И сегодняшнее не было исключением. София - уже два года как его супруга - давно смирилась с привычкой мужа и сейчас одиноко протирала пыль в серванте, зная, что Володя ни на что не променяет своё утреннее занятие. Тем более на такое скучное, как уборка.

- Зло поработило человечество, - неожиданно заявил он, свернув газету. - Повсюду грабежи, убийства, взрывы.

- Зло? - Соня даже не подняла головы. - Зло - это абстрактное понятие для глупцов, которые не умеют ничего, кроме как пожимать плечами.

- Выходит, что у нас полстраны одни дураки?

- Выходит, что так, - кивнула она.

- И они ничегошеньки не умеют?

- Получается.

- Ну, а ты к ним относишься?! - злорадно усмехнулся Владимир.

София демонстративно пожалала плечами. «Глупый вопрос. Намного интереснее, относишь ли ты меня к ним?» - подумала она, но промолчала. Не хотелось спорить и ругаться с утра пораньше. И он это тоже почувствовал:

- Ладно.

Володя закрылся новой газетой и погрузился в чтение, прежде отхлебнув вкусного кофе. Но он абсолютно не понимал ничего из того, что читал. Вновь выглянув из-за газетной бумаги, мужчина оценивающим взглядом смерил жену. Да, он до сих пор был влюблён в неё до умопомрачения. София. Поразительно сильная и неприступная девушка. Сколько он за ней пробегал? Сейчас и не вспомнить. Только голос у неё детский. Тоненький, звонкий...

- А всё-таки, что же для тебя зло? - вырвалось у Володи.

- Зла как такового не существует, - Соня отложила тряпочку и, наконец, повернулась к мужу. - Зло всегда будет злом только относительно добра. А добро всегда будет добром сравнительно со злом. Понимаешь?

- Вполне, - Володя удивлённо поднял одну бровь. Метко подмечено!

- Стоит лишь подобрать ключик, и тебе откроется самый сокровенный секрет зла. Упоительная тайна, такая сладостная с виду... Её плоды, безусловно, окрыляют тебя, захочется летать и всех одаривать этими крыльями. Но тебе будут не рады.

- Почему? - этот вопрос сорвался с языка невольно. Её голос, повзрослевший до неузнаваемости, её мысли, полные глубокого смысла, - они манили в свои сети... Сегодня Володя открывал свою жену заново.

- Потому что каждый сам выбирает материю для своих перьев, на которых после построит жизнь.

И Соня, как ни в чём не бывало, снова взялась за тряпку. И, больше не отрываясь от работы, добавила:

- Человечество никогда не найдёт истинные понятия добра и зла. Ведь, согласишься, редко кто скажет: «Да, я зло».

- Пожалуй, никто так не скажет.

- Все попытаются найти себе оправдание. Все. До единого.

- Возможно. Но, думаю, - широко улыбнулся Владимир, - я могу привести пример истинного зла. Женского.

- Ну и?

- Зло - это шоколадный торт, который я купил для тебя вчера, совсем забыв, что ты худеешь!

Супруги весело рассмеялись. Володя встал и подошёл к Соне.

- Как же я тебя люблю, - облегчённо выдохнул он, увлекая жену в объятия.

- И я тебя люблю, - прошептала Софья, про себя твёрдо решив: «А торт я всё равно съем, чтобы он не смел перечить моей истине!»

ЕЛЕНА МАКСИМОВА

ТЫ УЕХАЛ, УЕХАЛ В ДЕРЕВНЮ..

Ты уехал, уехал в деревню
На простор белоснежных полей.
Там берёзоньки в инее дремлют
До весенних улыбчивых дней.
Подо льдом спит река запылена.
Снегом к омуту путь замело.
Сколько раз воспевал ты, хороший мой,
Речку ту, над которой село.

Припев:

И, наверно, опять за околицу
Выйдешь ты вечерком побродить.
И, как прежде, берёзкам поклонисься,
Холода пожелав пережить.

Мимо этих берёз незабвенных
По глубокому снегу пройдёшь
К одиноким стогам за деревней...
Милый край, ты и в стужу хорош!
Ничего, что сыры рукавицы,
Что пола у пальтишки сыра,
И что вдруг повлажнили ресницы.
Всё просохнет в дому до утра.

Припев:

А наутро опять за околицу
Выйдешь вновь вечерком побродить.
И, как прежде, берёзкам поклонисься,
Холода пожелав пережить.

ЗИМА В ДЕРЕВНЕ

Вот и грянули в мой край холода, холода,
Подо льдом притихла в речке вода.
Закрутила, завертела метель,
Поменяла за деревней постель.

Выйдешь в поле, а кругом благодать.
Прослезишься, глядя в снежную гладь.
Вся, как есть, ты мне, сторонка, мила.
Уж не ты ль любовь к снегам привила?

Ты прости меня, сторонка, прости,
Что сбивалась я порою с пути.
Ты мне в радости и горе любя.
Ты любовь моя, и жизнь, и судьба.

Улетают, словно птицы, года.
Всё проходит, а любовь никогда.
Я тобою, деревенька, горжусь,
Ведь с тебя и началась моя Русь.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

А берёзы-то, глянь, заневестились!
Всё смотрел бы на них из окна.
Оснежённые косоньки свесили,
Красота-то! Ну все, как одна.

Кто вас так разукрасил, красавицы?
Кто наряды такие вам сшил?
Ночь-колдунья, иное ли таинство?
Кто же чудо такое свершил?

Слышу звуки вдали приглушённые,
Слышу свадебный звон бубенцов.
Не за вами ли, девушки скромные,
Засылают сегодня сватов?

Любовалось на вас небо синее...
Только вдруг налетел ветерок.
И посыпался блёстками иней,
Словно в сказке, волшебный снежок.

БЕНИАМИН МАЛЬЦЕВ

СЕГОДНЯ ЛЮБОНЬКА СПРАВЛЯЕТ ИМЕНИНЫ

А нынче Любонька справляет день рожденья,
Гуляй и пой твоя разгульная душа.
И будут радости, и вечер наслажденья,
Ах, до чего же ты сегодня хороша!

А сколько годиков? Да разве в этом дело,
Коль на душе твоей такая благодать?
И их считать тебе давно уж надоело,
А про любовь бы на ромашке погадать.

И будут гости, и счастливые подружки,
И будут песни, и веселье до утра,
На посошок нальёшь шампанского им в кружки,
Пора прощаться, по домам идти пора.

Сегодня Любонька справляет именины,
Вино заморское и водка через край,
Бурлит веселье, ночь - мечта, а жизнь - малина,
Как говорится, хоть на миг, да счастья рай.

А завтра снова и грустна и одинока:
«Ах, почему же день рожденья раз в году?
Так загляни ко мне, любимый, ради бога,
Я душу грешную с тобою отведу».

Сегодня Любонька справляет день рожденья,
Цветы, подарки, пожеланья получай,
А поутру растает ночи наважденье,
Но, Люба, Любонька, живи и не скучай.

А может, сбудется мечта - и милый встретится,
И за собой дорогой счастья уведёт...
Та озорная мысль и крутится, и вертится,
Что воля случая тебя давно уж ждёт.

Я ВСЕГДА УХОЖУ НАВСЕГДА

Я всегда ухожу навсегда.
Я всегда навсегда возвращаюсь.
В море чувств - как живая вода,
В атмосфере надежды вращаюсь.

Боль обиды терзает меня.
Я ушёл навсегда, навсегда.
Но тоска, ностальгией маня,
Намекнёт: ссора та ерунда.

Не люблю и о прошлом не каюсь,
Позабывши былые обиды,
Я опять навсегда возвращаюсь,
Рок утраты, с тобою мы квиты.

Я всегда ухожу навсегда
И «Прощай» изрекаю вослед.
Слышу зов, там случилась беда,
И беру я обратный билет.

Я всегда навсегда возвращаюсь,
Хоть боюсь той дороги я вспять.
Исцелив вас, опять распрощаюсь,
Мне себя никогда не понять.

АНТОН МАНЕВИЧ

БЕЗМОЛВНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

Не меняется, ведь ничего не меняется. Сколько лет, веков - одно и то же. А сколько крику: «Прогресс, достижения, развитие!» И ведь ничего, живут, живут и радуются! Тошно мне, тошно, хотя нет, уже не тошно, это прошло уже лет триста назад, а сейчас уже даже не всё равно.

Я вспоминаю. Когда-то я был молод, примерно две тысячи лет назад, нет, нет, вы не подумайте, я не вру, я не шизофреник и не страдаю психическими расстройствами... больше; и я не бог, если вдруг вас потянуло подумать в эту степь. Просто так случилось, что я обрёл бессмертие, то самое, говоря о котором люди брызжут слюной и в глазах мерцают сумеречные искры азарта и безумия.

Все хотят быть бессмертными, все хотят вечной жизни, скачут, рассуждают, ведут диспуты, и у каждого свой «проверенный» и, несомненно, единственный путь! Их много. Кто-то толкует о бессмертии души после смерти, рассуждая про рай и ад с той же лёгкостью и непринуждённостью, что и про огород соседа.

Сидят, кичатся друг перед другом, дескать, смерти не боятся, что душа их, и только их непременно попадёт в рай, как будто билет уже прикупили... Трепачи, я их много повидал, все одинаковы, и у всех, кто не во сне умер, перед смертью в глазах-то что было? Одухотворённость? Блаженство успокоения? Готовность «отдать богу душу»? Или, может, в уже стекленеющих глазах ворота райские отражались? Нет, господа мои, страх там был, ужас животный, до костей холодком пробирающий, потому что сколько не трепали они языком, а перед неизвестностью все одинаково цепенеют и трепещут, потому что нет оттуда возврата.

Вот так, а есть другие - фанатики. На две группы их дели смело, одни свято верят, что то снадобье/заклинанье/камень там философский их к бессмертию приведёт, а другие знают, что туфта это, но деньги делают, впрочем, итог у всех один.

Однако, я несколько отошёл от темы, так вот, цель одна - обрести это самое бессмертие. Я не думал об этом, больше скажу, я особо никогда не интересовался и не желал этого, но почему-то именно ко мне оно и пришло.

Если вы, слегка пофантазировав, навоображали себе дико древнего старика с бородой вокруг земного шара. огорчу вас, я молод, на вид мне 25. Как так получилось? Не знаю, душу «диаволу» не продавал, кровью не расписывался, в церковь не ходил и колени у алтарей, или где там мо-

лятся, до дыр не протирал. Просто в какой-то момент я осознал, что не старею.

Нет смысла описывать всё, что со мной происходило, вы умрёте, пока столько читаете, кстати, вы умрёте, а я буду жить, если это можно так назвать. Я знаю, каково пережить родителей, жён, детей, внуков, правнуков, друзей, знакомых, знаю, как и на ком закончился мой род, я жил при всех политических деятелях, прошёл все крупные и, сколько смог, мелкие войны, я побывал в каждом уголке этой тесной и скучной планеты, я знаю все языки, я постиг науки, которые только мог, я знаю всё.

Интересно? Круто? Вот вам бы так? Глупые счастливицы, вы умрёте, ура, эгегей! Надо радоваться! Да, и мне было интересно, необычайно интересно, я попробовал всё, даже перечислять не буду, все виды удовольствий, самые страшные боли, и всё это в огромных количествах и повторях. Было время, когда я пытался умереть, перепробовал все известные и придумал множество своих способов. Было время, когда я просто лежал в полной прострации и ничего не хотел... о благословенные те времена, тогда я ещё умел чувствовать, душой чувствовать.

Всё прошло, всё... и вот какая штука получается, открою вам секрет. Душа смертна. Да. Умирает душа-то. А знаете когда? Когда полное пресыщение приходит. Когда больше не от чего ей - душе то бишь трепетать, страдать, когда нечего ей больше чувствовать. Вот она и умирает. Умерла душа моя, совсем. А я жив. Если жизнью это назовёте. Я вот не назову. Я больше не человек. Пока хоть что-то чувствовал, был человеком, а теперь нет.

И получается, что я, бессмертный, - смертен, а вы, смертные, - бессмертны. Потому что тело умирает, а душа перерождается и в новом теле заново мир для себя открывает, а когда душа в одном теле, то у неё, если хотите, есть свой срок годности и истекает он когда-то. Живёте вы, испытываете радость, грусть, боль, страдания. Вы счастливицы, пока вы умираете, вы бессмертны.

А безмолвный наблюдатель, у меня ничего не осталось. Я могу только вспоминать и наблюдать, вспоминать и наблюдать... И ничего у человечества не менялось, не меняется и меняться не будет, потому что это суть и основа его жизни. Вам остаётся жить... мне только наблюдать.

ГЕОРГИЙ МАНУЙЛОВ

* * *

Что такое настоящая свобода?
Мне ответят: «Делай всё, что хочешь ты!»
И об этом, к сожаленью, вся забота,
Чтобы путь земной наш сделался пустым.

Чтобы мы рабами были всем желаньям,
Чтобы получать всегда, что захотим.
Не для этого Владыка мирозданья
Разум дал нам с выбором, куда идти.

Иисус Христос не для того смерть принял,
Нас спасая грешных, на Кресте висел,
Чтобы гордость восхвалялась, как святыня,
Совесьть попрана, смиренье не у дел.

Называется свободой рабство страсти.
Люди! Люди, до чего же мы дошли!
Пленный Божий Дух бескрайности, к несчастью,
Ищет - страсть не удовлетворить!

Ну а где же настоящая свобода?
В полном избавлении от всех страстей,
Только это очень сложная работа,
И без Господа в ней нет путей!

Обратись скорее к Богу и покайся
И иди по жизни узкому пути,
Никогда и ни за что не расслабляйся! -
От греха свободу встретишь впереди.

* * *

«Не убивал, не крал и, вроде бы,
Не виноват пред Богом» -
Повсюду это слышно, и как быть
С таким души пороком?
И заповеди не переступав,
Навеки осуждённый,
Не покорив Христу «безгрешный» нрав,
Ты бесом побеждённый.

И мутность вод душевных создаёт
Невидимость песчинок,
И сердце грех никак не познаёт,
А этому причиной
Является неведение души
Глубокого паденья,
И якобы безгрешный всё грешит,
Идя на преступленье.

Туманная бессмысленная жизнь
Не думает кончаться,
Куда несёт людской поток, бежишь -
Нигде не удержаться.
Когда ж она придёт, старуха-смерть?
Дождаться всё не можешь,
Но также и боишься умереть -
Грех давит, совесть гложет.

Пустые дни ведут уже тебя
На вечные мученья,
Грехи давно пред Господом смердят,
А время на спасенье
Уходит, так скорее припади
Ты к Богу с покаяньем
И узенькой дорогою иди
К Владыке мирозданья.

АЛЕКСАНДР МАХОЛИН

ПОЗОР УКРАИНЕ

Момент бандеровцы поймали,
Гнев народа оседлали,
Повели путём таким,
Чего не надо было им.
Демократию замордовали,
В том Украине волю дали,
Чтоб от России отделить,
Поодиночке разорить.
Киев первым пострадал,
К врагам своим он другом стал.
Теперь страна трещит по швам,
И льётся кровь то тут, то там.
Сколько ж жизней загубить,
Кровушки людской пролить,
Чтоб ложный путь свой распознать,
Друзей-недругов прогнать.
Демократию казнили,
Палачи с майдана были,
С помощью страны чужой,
След Америки сплошной.
Этот след давно торили,
Пять миллиардов положили,
Доллары дела творят,
Этот виден результат.
ЦРУ задачу знает,
Доллар зря не посылает.
Там, куда его направят,
Огонь войны всегда пылает.
Чем больше стран они зажгут,
Тем больше выгоды возьмут,
Погорельцам в долг дают,
На их проценты и живут.
Власть с патентом от майдана,
Как с гранатой обезьяна,

Что творит, сама не знает,
Дрессировщик ею управляет.
В смерть играет обезьянка,
Её Америке не жалко,
То привычные дела,
Она ж подопытной была.
Власть с майдана зарвалась,
Потеряла Крым, Донбасс.
В пору траур заказать,
Они о славе вдруг кричать.
Здравым смыслом не понять,
Это же позором звать.
Здравый смысл давно пропал,
Майдан его прыжками затоптал,
От прыжков мозги свихнулись.
На востоке ужаснулись
Их законам и делам
И сказали: нам не с вам.
Киев мнение узнал,
Разговаривать не стал.
Танки, пушки в ход пустил,
К войне гражданской путь открыл.
Весь народ свой запугали,
Пещерный быт ему создали.
Не прислушались к Москве,
Экономика в тоске.
Связь с Россией оборвали,
Свою глупость показали.
Вас сравнить теперь легко,
Вы как в проруби дерьмо,
Всех тошнит от вас давно.
Где ж достойные сыны,
Чтоб погану власть смели?
Иль вы все от сатаны?

ЛЮДМИЛА ПАНОВА

БАБУШКЕ И ДЕДУШКЕ...

Самые любимые и добрые,
Сколько пережили вы потерь!
Обижала вас судьба суровая,
Жаль, что нету с нами вас теперь.

Не найти нам слов таких, чтоб выразить,
Чтобы боль утраты передать.
Бабушка и дедушка, любимые,
Будем мы по вам всегда скучать!

Нету в нашем доме прежней радости,
Нет и аромата пирогов.
И не слышно из сарайки старенькой
Всем давно привычных матюгов.

Не смириться нам и не утешиться.
Не забыть, не разлюбить вас никогда!
Бабушка и дедушка, вы будете
В нашем сердце, в нашей памяти всегда...

* * *

Говорят, что нельзя по ушедшим скорбить.
Не скорбить, ну а как же иначе?
Если видишь одно, а в душе рвётся нить,
Если сердце заходится в плаче.

Беспокойная память уснуть не даёт,
Переспоря упрямый рассудок.
И борьба между ними всё время растёт,
Не завися от времени суток.

Как забыть самых близких, любимых, родных?
Как, скажите, смириться с потерей?
Невозможно ни дня не подумать о них,
Сердце рвётся: «Не верю! Не верю!»

Говорят. Что нельзя по ушедшим скорбить,
Но я всё-таки с этим поспорю.
Человека не стало, а нам дальше жить...
Нет на свете ужаснее горя!

СЫНУ

Эти годы промчались, как миг.
Ты совсем уже взрослый, сынок!
До сих пор помню первый твой крик,
Первый вздох, первый жизни глоток.
Как ходили с тобой в детский сад,
По дороге играли в «слова»,
В первый класс как пошёл и был рад,
А моя кругом шла голова.
Мне казалось, ты очень большой,
И от страха сжималось в груди.
Я хочу закричать: «Время, стой!»
Девять классов уже позади...
И уже никогда не вернуть
Те деньки, когда маленьким был.
Когда мог на руках ты уснуть
И в песочнице «кашу варил».
Впереди будет много дорог,
По которым ты должен пройти.
У меня будет много тревог,
Чтоб ты счастье своё смог найти.
Только помни, сыночек, всегда,
Ничего не страшись, мой родной.
Даже если какая беда,
Папа с мамой всегда ждут домой...

НИКОЛАЙ ПИСАРЕВ,

ТЕТРАДНЫЙ ЛИСТ

Давным-давно я взял тетрадный лист,
Хотел черкнуть кому-то пару строк,
Но что писать? Листок остался чист,
Как сон младенца, как реки исток.

Когда витаешь где-то в облаках,
Душа стремится в трепетную высь.
И я летал, совсем забыв про страх,
Но слышал просьбу тихую: - Вернись!

Открыл глаза. Всё тот же лист лежал,
Такой же чистый, скромный, как юнец.
Пора бы смело взяться за штурвал,
И в добрый путь умчаться, наконец.

Слова ложились быстро и легко,
Но вдруг опять задумался, и вот
Пропала мысль. Все пули в молоко.
Закрылась дверь. Закончился завод.

Незримо время сгладило тот пыл,
Промчались быстро жизни поезда.
Я повзрослел и, кажется, остыл,
Но вдруг внезапно вспыхнула звезда.

Увидев тот, забытый мной, листок,
Я дописал письмо и жду ответ.
Не зря его из прошлого извлёк.
Прости меня за скромность юных лет.

* * *

Жизнь одна. И ты одна.
Одинокая луна
Не согреет никогда
Ночью зимней провода,
Потому как холодна.

Ты со мною - ночь без сна.
С губ сорвавшееся «Да»
Свяжет вместе навсегда.
Жизнь одна!

Мелководье - глубина.
Вместе - мир, а врозь - война.
Улетая в никуда,
Пусть счастливая звезда
Светит всем, и всем дана -
Жизнь одна!

СОНЕТ

Неверный звук - духовный ли износ?
Рождает ком для будущей лавины.
Кому задать волнующий вопрос,
Куда идти, дойдя до середины?

Иди вперёд, когда порвался трос
И нет поддержки. Только камни, льдины.
Или назад? Тогда я не дорос,
Чтоб покорять высокие вершины.

Ещё вчера о будущем мечтал,
Сегодня вижу чётко этот путь.
Его пройду. И, значит, вы пройдёте.

Но если страх мечту загнал в подвал,
И стук колёс мешает мне заснуть,
Я слышу сбой при каждом обороте.

ЛАРИСА СОКОЛОВА

ПУТНИК

Не было места, где бы о нём не знали. Не было места, где бы его любили. Не было места, где бы его ненавидели. На всех дорогах ступала его нога. Все земли слышали его песни. Все люди знали его истории. Он был повсюду: не герой и не злодей, не король и не нищий, не жестокий и не милосердный, - просто Путник, исходивший бесконечные дороги мира. Во всех городах и деревнях - везде он появлялся одинаковый: с пылью, осевшей на волосах, с обветренными губами, с блеском в глазах, с печалью, сгорбившими спину. Люди редко думали о нём. Никто не ждал его появления, но всем были интересны его рассказы. Им казалось, что он никогда не был молодым и никогда не постареет. А истины о нём не знал никто. Его никто не ненавидел. Его никто не любил. Его знали все.

Однажды вечером он появился у входа в очередной город в тот час, когда собирались закрывать ворота, и когда стража могла решать, пропустить ли очередного гостя или объявить о том, что ему придётся ждать до утра.

- Кто идет? - крикнули с башни.

- Одинокий путник, - ответил голос, столь же безликий, как и его владелец.

- Откуда идёшь?

- С Северного Тракта, оттуда, куда не заходили ваши купцы.

- Что ты принёс?

- Тысячи печалей на плечах. Тысячи легенд в пыли на волосах. Тысячи историй на обветренных губах. Тысячи загадок в мерцающих глазах.

- Да это же Путник! - понял кто-то. С тихим скрипом отворилась калитка.

Несмотря на поздний час, в трактире всё ещё былолюдно. Когда дверь распахнулась, пропуская незнакомца, хозяин обернулся и смерил его оценивающим взглядом. Путник между тем подошёл к барной стойке и сказал, просто и напрямую:

- Денег у меня нет.

Удивлённо подняв брови, трактирщик посмотрел на бастардный клиент гостя.

- Меч не продаётся.

- Тогда что ты здесь забыл? - довольно грубо поинтересовался владелец трактира.

- Мне есть чем заплатить. Я пришёл издалека и знаю сотни увлекательных историй. Если твои посетители не разойдутся до середины ночи - я остаюсь. Идёт?

Хозяин угрюмо кивнул.

Услышав, что Путник явился аж с Северного Тракта, многие подсели поближе к нему, а он начал говорить. О том, как меняется природа, когда идёшь на север, как пустеет всё вокруг и как поля переходят в горы. О том, какое громкое эхо бывает в ущельях и как сильно дует ветер на вершинах. О людях, бледных, низкорослых и коренастых, которые одеваются в грубые шкуры и говорят на неведомом языке. О том, как эти суровые варвары поклоняются своим жестоким северным богам, о том, какие легенды они пересказывают ночью у костра. Об их верованиях и надеждах.

И пока он говорил, дорожная пыль осыпалась с чёрных волос. Но он продолжал. Рассказал о том, какие беды и какие радости бывают у северного народа. О том, о чём они страдают и о чём мечтают. О самом тяжком их горе, которое у кого-то благополучно кончилось, а кого-то преследовало до конца дней.

И плечи его распрямлялись, пока он говорил. Но не умолк Путник. Он пересказывал тысячи историй: те, что были известной истиной - и те, что даже на далёком севере считались лишь байками. Те, что рассказывались обычно детям перед сном - и те, что даже самые храбрые не смели повторять. Смешные и страшные, весёлые и грустные. Он говорил и облизывал губы, так что вскоре они перестали казаться обветренными.

И тогда он умолк, и тут же заговорили люди. «Кто он такой, этот Путник? - спрашивали они. - Зачем пришёл сюда, зачем рассказал о странствиях? Где ещё бывал? Всё ли рассказал, что видел? Долго ли пробудет? Тайно уйдёт или явно? Что прячет за таинственным мерцанием глаз?»

Хозяин трактира довольно улыбнулся. Не один и не два дня теперь люди будут приходить сюда, чтобы обсудить таинственного Путника. Поймав на себе взгляд гостя, трактирщик кивнул: оставайся. Заслужил.

А наутро Путник неслышно покинул город. Дорожная пыль вновь осела на его волосы, вновь ссутулились плечи и обветрились губы. Он ушёл, унося другим людям, в другие города другие истории, другие легенды и всё те же неразрешимые загадки.

ВАЛЕРИЙ СНИЦЫН

* * *

гладильная доска
какие только фортеля
не повидала
какие маски только
не пережила
накал страстей
по Цельсию
и Фаренгейту
жеманства жар
рюшек буколику
и заблуждений испаренья
риторику шпалер
истерику канвы
и провокации зацепа
любви растраченной порывы
убили мрии
пространства личного
мцыри не так ли
молитвы иссушили

* * *

каждому звону
свою попону

каждому сибариту
свои икты

каждому кесарю
своего лешего

каждому погонялу
свои штаммы

каждой реалии
найдутся регалии

* * *

шаг в сторону так нужен иногда
не то
что паники атака
но так
на всякий случай
запутать след
чтоб не подняли на рога
глаз на затылке нет
но интуиция...
не так ли
в поднятом бокале
с шампанским Новый свет
как в зеркале
вчерашнее мелькает
и Завтра

* * *

незашторены
незашорены
обесточены
обесхолены
непомазаны
обезбожены
необсужены
необструганы
антикнижные
ни в цеху-пиру
в одиночестве
позакуржены
вы стихи мои
поля минные
умолчанием
обездолены
и лежат себе
лагой-поясом
среди топь-болот
непролазные

ТАМАРА СИНИЦЫНА

ПОСЛАНИЕ ВСЕЛЕНСКИХ УЧИТЕЛЕЙ

Всё свершится по Планам Божьим,
Пусть шипит и корчится зло.
Зло, оно ведь всегда ничтожно,
А Добро победит над злом.
Всё вершится, идёт, как надо,
На дворе двадцать первый век,
Он несёт всюду Божье Знамя,
Победит на планете Свет.
Всё плохое к Земле прижато,
И давно уже нет Сатаны.
Человек мой, иди бесстрашно,
Свет сияет, почти нету тьмы.
Ложь лихая и зло сгорают,
Им осталось немного жить.
Мир и Жизнь мы теперь опускаем,
Свет, Любовь и Дружба, вершись!
Несмотря ни на что, ты думай,
Говори о хорошем, мой друг,
И тогда мы опустим сказку
На планету, и Вечную жизнь.
Несмотря ни на что, улыбайся,
Сей улыбки и радость вокруг.
Жизнь хорошую мы опускаем,
Рай и Счастье, и Радость, мой друг.
Вот уже подходит развязка,
Размыкаем кармический круг.
Воплотятся мечты и сказки,
И изменится всё вокруг!

НИКОГДА

Никогда, человек, не клянись,
Клятва, друг мой, дело пустое.
Ты старайся по правде жить,
Подружись навсегда с любовью.
Лицемерить бросай скорей,
Ведь за это с тебя свыше спросят,
Как бы ни был высок пьедестал,
Жизнь с него обязательно сбросит.
Другом сделай скорей врага,
Помиришь с тем, с кем был в ссоре,
А любовь во главу угла ставь,
Пусть душе бывает больно.
Всё вокруг, человек, полюби,
Ты большой человек или малый.
Вот тогда проживёшь, как Бог,
Твоя жизнь будет не напрасной.

ВЕСЕННИЙ ХОР

Прекрасная черёмуха в мае расцвела,
Вот и снова красная к нам весна пришла.
Соловейка песенки звонкие поёт
О любви и Солнышке, что тепло идёт.
Прилетели лебеди, гуси, журавли,
Вестники прекрасные девицы-весны.
Звон стоит и гомон, посвист, перезвон,
Радует нас очень звонкий птичий хор!

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

РАЗГОВОР

(начало в предыдущем номере)

Сегодня у меня первый день отпуска, и мне захотелось отправиться с сыном куда-нибудь отдохнуть. Может, на море? Там мы были, и не один раз. Надо подумать - где мы ещё не бывали. Я долго ходил по квартире из угла в угол, пока мне на глаза не попала обложка журнала, лежавшего на столе. На обложке был изображён Рим. Я подумал: хорошая идея - отправиться в Вечный город.

Летняя погода, солнечный день, небо синее-синее, без единого облачка. «В самый раз», - подумал я. Одиннадцать утра. В соседней комнате послышались шаги, оттуда вышел сын, ещё сонный. Видимо, я его разбудил своим хождением.

- Папа, мне сегодня мама приснилась. Она смотрела на меня, но ничего не говорила.

- Сынок, мама любит тебя, смотрит на тебя с небес, следит, чтобы ты не попал в беду. Понимаю, ты скучаешь по ней, я тоже очень скучаю. Надо будет навестить её.

Прошло уже три года, как её нет с нами.

- Папа, а куда люди попадают, когда умирают?

- В рай или в ад. Всё зависит от того, какие поступки ты совершал при жизни.

- Папа, расскажи про то место, куда они попадают.

- В смысле, про рай и ад?

- Да.

- Рай - это место, куда попадают хорошие люди, которые не воровали, не обманывали, не убивали, не предавали. А в ад попадают плохие люди, которые совершали постыдные вещи.

- Как в кино, когда Бэтмен запирает Джокера в тюрьму?

- Примерно так и есть, - с улыбкой ответил я.

- Папа, а как выглядит тот свет?

- Люди говорят по-разному. Быть может, кто-то успел там побывать, пока врачи спасали ему жизнь. Но я выскажу своё мнение о том, как выглядит тот свет. Об этом знают только те, кто там находится. Нам недоступно видеть то, что видят они. Кто перед ними - ангел, бес или длинный туннель, в конце которого горит яркий свет? Неизвестно. Так что, сынок, не думай об этом. Тебе ещё жить и жить.

- Папа, а кто такие ангелы, бесы, сатана и Бог?

- Сынок, что-то у тебя сегодня слишком много вопросов. Подожди, сейчас найду книжку и отвечу на твои вопросы. Ты пока сходи в ванную, умойся, причешись и оденься.

Спустя некоторое время мы продолжили беседу.

- Папа, я умылся и готов слушать твои ответы.

- Я готов, только отвечу тебе не своими словами, а прочту то, что написано в книге. Я постарался найти не очень сложные ответы. И вот что нашёл:

«Сатана - в различных верованиях дьявол, носитель злого начала, главный враг человечества, противник Бога, в переносном значении это слово употребляется как бранное в отношении злодея, негодяя.

Бес - злобное бесплотное существо, злой дух, нечистая сила, демон, чёрт, лукавый, слуга Дьявола, постоянно пытающийся соблазнить человека на грех и погубить его душу.

Бог - великое космическое существо, одушевляющее нашу планету и воплощающее в себе все законы и все энергии, управляемые этими законами, и, таким образом, представляющее собой всё, что мы видим, и всё, что не можем видеть.

Ангелы - по традиционным религиозным представлениям - существа, обладающие сверхчеловеческими знаниями и силой, но сотворённые Богом и подчинённые Ему».

- Теперь понятно, кто Бог, а кто сатана. Бэтмен - бог, Джокер - сатана! - радостно воскликнул сын.

- Нет, сынок, скорее всего, Бэтмен - ангел, а Джокер - бес. Ты меня насмешил сегодня, сынок.

- Папа, ответь на последний вопрос. Что значит - упасть с вершины карьеры и опуститься ниже плинтуса? Я по телевизору слышал эти выражения, но не понял их.

- Хм. Хорошо, попытаюсь объяснить. Представь, что ты стоишь на краю самой высокой горы, смотришь по сторонам, вдыхаешь полную грудь чистого воздуха и говоришь: «Как прекрасно смотреть на мир сверху! Всего один шаг - и ты летишь вниз». И вдруг кто-то толкает тебя сзади. Не удержав равновесия, ты падаешь, без парашюта для мягкой посадки. Вся жизнь пронесётся перед глазами за считанные секунды. Всё уже позади, и только один шанс из миллиарда, что ты останешься жив.

- Теперь мне понятно. Спасибо, папа, я пойду пить чай.

- Чуть не забыл. Попьёшь чай и собирайся - мы сегодня уезжаем в Рим. Я позвоню, закажу билеты на самолет.

- Хорошо, папа. Надеюсь, в Риме интересно. Папа, а как же заехать к маме на кладбище, проведать?

- Съездим, проведем, но прежде соберёмся в путь.

(Продолжение следует)

ЕКАТЕРИНА ТАРЫШЕВА

* * *

В глазах твоих я видела лишь счастье для себя,
И каждая частичка в теле пела и плясала.
Но ты ушёл к другой... такая уж Судьба,
И кажется, что в бездну я упала.

Потухло солнце. Пусто и темно.
Сажу в темнице из воспоминаний,
Что было правдой - то теперь враньё,
И мне не легче от твоих признаний.

Укроюсь тёплым пледом с головой,
Хватаясь за крупички счастья.
С утра обрадует лишь чай с халвой,
И кот, мурлыча, отвлечёт ненастье.

И благодарная за свой покой,
Небрежно почешу за ушком.
Мякнет пару раз питомец мой
И повернётся кверху брюшком.

А может, хорошо, что не вдвоём,
И что не греешь ты меня ночами?
И грязью мы друг друга не польём,
Расставшись будто бы друзьями.

Не скажешь всуе, будто не любил.
Нет, я от тебя такого не услышу,
Что из меня ты лишь верёвки вил,
И что тебя я больше не увижу.

Подумав, я пойму, что грусть прошла,
Исчезли в небе тучи гроззовые...
И колющая сердце тонкая игла
Не тронет больше за ростки живые.

СВОЯ ДОРОГА

С кем делить свою дорогу
И плечом к плечу шагать?
Разобравшись понемногу,
Вот что я хочу сказать:
Чтобы с ритма не сбиваться
И дистанцию пройти,
Нужно за руки держаться
На извилистом пути.
И партнёра надо слышать,
А не просто делать вид,
Если нужно, то утешить,
Чтобы не было обид.
Вот тогда всё будет гладко,
Без оврагов и преград,
И с любимым будет сладко,
И дороге будешь рад.

МЕЧТОЙ НАДО ЖИТЬ

Куда приводят наши мечты?
И как не запутаться средь пустоты?
«Не верь в иллюзии и обман!» -
Все говорят мне, то тут, то там.

Мечта - лишь картинка. Звёздная пыль.
Но я твёрдо верю, что всё это было:
Любовь и семья; ни забот, ни хлопот,
А грусть и печаль добровольно уйдёт.

Мечтаю о том, кто станет родным.
О том, кто будет любить, и любим.
Что смехом ребёнка наполнится дом,
И весело будет за общим столом.

А мне говорят, что всё чепуха,
Такого не будет нигде, никогда.
Что люди забыли, как надо любить...
А я отвечаю: «Мечтой надо жить!»

ЛЮДМИЛА ТИХОМИРОВА

ПОДКОВА

Мальчик Лёня бегал бóсым
Знойным летом, даже в осень.
Ветер был ему попутчик,
Обгонял с ним даже тучи,
Забежав стремглав на кручи.

Мальчик Лёня бегал в поле,
Жизнь была вся на просторе.
Не большой простор деревни,
В ней все корни предков древних.
И характер всех, как кремень.

Дни мелькали, как минутки,
Споры, игры, хохот, шутки.
В их обязанность входило
Загонять домой скотину,
Лёня был здесь заводила.

Юркий мальчик-непоседа,
Говорили, был весь в деда.
Но пришло в деревню горе.
Немец занял наше взгорье.
И поля, и дальне море.

Сапогов железный топот
Загонял народ весь в штопор.
Лай овчарок, скрежет стали
На колени людей ставил,
Чтобы все слабее стали.

Утром ранним немец рьяно
Стал сгонять людей всех в яму.
Небывалый шум поднялся,
Кто бежал, кто спотыкался,
Кто-то спрятаться пытался.

Удивился мальчик Лёня,
Ничего совсем не понял.
Рвался, плакал и метался,
За кусты рукой хватался,
Босой пяткой упирался.

Не боялся немец краха,
По босым ногам с размаха,
Той железною подковой
Мальчик Лёня был прикован
К земле-матушке, за гонор.

Он не слышал автомата
И речей того солдата.
Боль пронзила с ног всё тело,
Всё внутри его горело,
Ох, как здорово задело.

Мальчуган семи годочков
Полз домой суровой ночью.
Он совсем не чуял ножек
И шептал: «О боже, боже,
Кто же мне теперь поможет».

Мальчик Лёня стал калекой,
Нездоровым человеком.
Той подковы отпечаток
От колена был до пяток.
Вся судьба его помята.

Ты, военная машина,
Сколько ж судеб искрошила.
Ветки стригла с древа жизни,
Обнажая ствол отчизны.
Но фашизм был всё же изгнан!

Дети той войны жестокой
Возвратились вновь к истокам.
Как-то быстро повзрослели,
Подсчитав страны потери,
Возрождали жизнь умело.

Кто в полях, кто на заводе,
Жизнь вертелась в хороводе.
Стал учиться мальчик Лёня,
Ох, как многое он понял,
Вырастая в дядю Лёню.

Костыли скрипят тревожно,
Жизнь без ног стала возможной.
Дядя Лёня наш в конторе,
Доброта видна во взоре,
Дух не сломан вражьей сворой.

Люди мира, будьте строже,
Жизнь народа нам дороже.
Той железною подковой
Будет враг нами прикован,
Если всё ж прибудет снова.

ИЛЬЯ ЦАРЬКОВ

ЗВЕНЯЩАЯ ПОРА

Темна простуженная ночь,
А я лечу душой согреться,
На берега родного детства,
Из мест, наскучивших мне прочь.
Костров рябиновая рябь
Зажжёт песчаный берег моря,
А свет горячего прибоя
Укажет путь в морскую гладь.
Не подбирая лишних слов,
Перекрестясь, внимая к Богу,
Прижму к груди родную Волгу,
В краю песчаных берегов.
И понесёт меня волна,
Где жизнь моя, как два куплета,
Ещё мила и не допета
Её звенящая пора.
Росли и таяли, как снег,
На берегу живые замки
Под звуки утренней тальянки,
Когда мне было десять лет.
Темна простуженная ночь.
Как хорошо вернуться в детство
И от тоски душой согреться,
Прогнав печаль из жизни прочь!

РОКОВОЕ МОЛЧАНЬЕ

Костёр, пылающий во мгле,
Мечтаний светлых небожитель,
Моих тревожных дум обитель
И страстных таинств на земле.

Давно меня к тебе влечёт
Всё то, что сердцу стало мило,
Когда с ухмылкой игриво
Снимаю с губ весенний мёд.

Но стоит с юностью расстаться,
Как Вам с пунктирами черты,
Поверх бывалой красоты,
Затмят былые годы счастья.

Уж не сыщу я боле страсти
И прежней сердцу теплоты,
Как позабыть свои мечты,
Рабом прослыть у Вашей власти.

Пойму, что снег скалистых гор
Не станет сердцу мил и светел,
Когда вокруг холодный ветер
Молчаньем сгубит наш костёр.

ДВА ЛЕТА

Ночь краснеет над водою,
Поднимая жёлтый дым.
Прогоняет лёд весною
Лета ясного калым.

Белый бисер в синем блюдце
В золотой оправе дня
Раскатился по темнице,
Светом келий маня.

Звонарём охриплым в осень
Дождь прохладный бьёт в окно,
Намело в волосья сосен
Красно-жёлтое панно.

По просторам в белом ситце
Бродит бледная печаль,
Скрыла лик седой блуднице
Снега бронзовая шаль.

Стаял снег, на травах росы
Солнце плавит без огня.
Расплетают вёсны косы
У цветущего плетня.

Снова с лязгами над ивой
Вяжет месяц млечный путь,
Не смогу у ног любимой
Этой ночью я уснуть.

ЕЛЕНА ШВЕЦОВА

ПРО ЖАБУ

1

От зимней спячки в лесу проснулась жаба.
Из-под коряги выползает на волю рада,
Искать любимый пруд и пару для себя,
Чтоб появилось земноводное дитя.

Знакомый водоём находит жаба.
Ей отложить икринки в воду надо.
Нырять с берега, уверенно плывёт,
Теперь она в пруду немного поживёт.

В воде заметив нужные растения,
Прерывистые делает движения,
Икру на них метает в виде лент.
В весенний день ответственный момент.

2

Зародыш-малютка в икринке растёт.
Но мама к нему никогда не придёт.
Заботиться жаба не будет о нём,
Природа согреет малютку теплом.

Десять деньков, как один, пролетели.
Условия жизни ему надоели.
Тесно в икринке и нечем питаться,
Прорвал оболочку и стал выбираться.

Приклеился быстро к растению в пруду.
- И плавать, и есть я пока не могу.
Четверо дней на растении висел,
На мир под водой удивлённо смотрел.

Сейчас я открою свой маленький рот,
Хвостом завиляю и двинусь вперёд.
- Привет, головастик! - встречают меня,
Точно такие они, как и я.

Как рыбка, я жабрами тоже дышу,
Растения глотаю, жучков нахожу.
Плаваю быстро, с друзьями общаюсь,
Взрослею, расту, постепенно меняюсь.

Для маленькой жабы приятная весть:
Спереди, сзади конечности есть.
Хвостик исчез у неё неспроста,
Жабы в природе живут без хвоста.

Прыгать по суше, поплавать в воде -
Желание малышки доступно везде.
В водной среде жаба жить научилась,
И, прыгнув на берег, в траве очутилась.

3

Там мудрая жаба спокойно дремала,
Услышала шорох в траве, поморгала,
Увидела кроху, почти с ноготок,
И рядом красивый душистый цветок.

Встретились взглядом и поняли обе:
Маленькой жабе и взрослой особе
Следует вместе хотя бы пожить,
Общаться, питаться, родством дорожить.

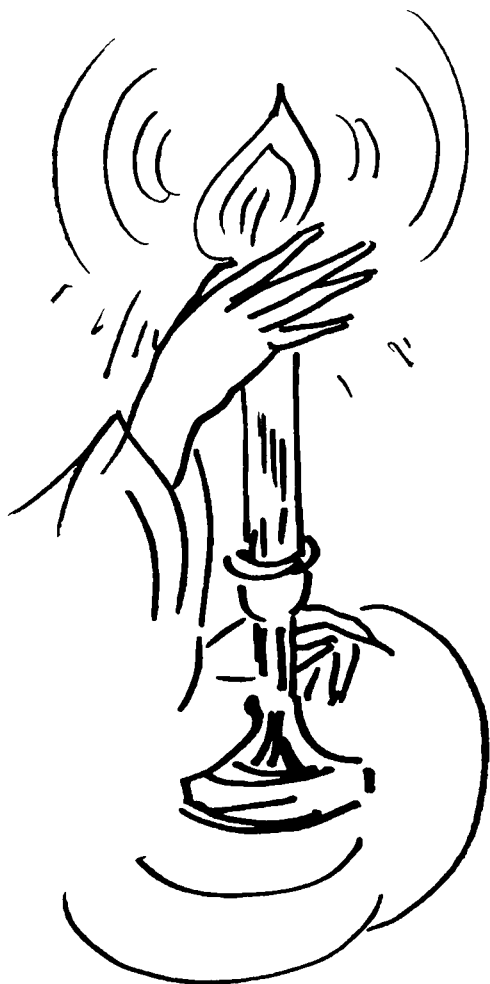
4

Днём земноводные спали в кустах,
Под пнём, под корягою в разных местах.
Ночью сидели в засаде и ждали,
Увидев добычу, мгновенно хватали.

На длинный язык комары прилипали.
Улиток, червей наши жабы съедали.
Жуки, слизняки в пищу тоже годились,
Что в каждом лесу непременно водились.

Естественно, лето к закату катилось.
Еды земноводным едва находилось.
Черви по норкам, жуки под листвою,
В небе не вьётся комариков рой.

Зябко. Дожди без конца моросят.
Две жабы, прижавшись друг к другу, сидят
Под кучей опавшей листвы, засыпают.
Всю зиму проспят, а весной оживают.

СВЕТ
ОКРАИНЫ

ЧТО ОНИ ТВОРЯТ ИЛИ ТАЛАНТЫ СРЕДИ НАС

Игорь Эпанаев

Известен в нашем городе как поэт, организатор творческих мероприятий, идейный массовый вдохновитель. Мастодронт, стоящий у истоков зарождения местного андеграунда. Отец и мать в одном лице для представителей литературной тусовки. Повелитель и укротитель слонов породы «Джамбо», возвращенной на холодной и суровой почве хим-городка. Скромный балагур, таящий в себе неимоверное количество энергии, которая в особые минуты вдохновения трансформируется в фантазмагорические стихи, похожие на маленькие горячие пирожки, с лёгкой руки поэта попадающие прямоком в литературные сборники. Ну, например:

* * *

*Хорошо живётся Феде -
Федя ездит на медведе!
Лучше всех живётся мне -
Я катаюсь на слоне!*

* * *

*Люди качают насосом
Шины велосипедов -
Ежик качает носом
Право ежиковедов.
Ежик по лестнице лезет
В домик - своё жилище.
Ежик зачем-то грезит.
Ежик чего-то ищет.*

* * *

*Я вчера поймал козла -
Привязал на три узла:
Два морских и бантик -
Я ваще романтик!*

* * *

*Укуси меня, цеце!
Я живу в Череповце:
Жизнь моя хорошая,
Потому что Гоша я!*

Вот такой Гоша. А вообще, писать стихи Игорёк начал с 6 лет. И за всё время своей творческой, насыщенной жизни он настроил, как из пулемета, уже около тысячи публикаций. География немалая: от Минска до Новосибирска, от Ставрополя до Архангельска. В основном, он печатался в юмористических изданиях, таких как «Крокодил» (Москва), «Вокруг смеха» (Санкт-Петербург), «Красная Бурда» (Екатеринбург) и многие другие. Выступал на «Радио России».

В настоящее время череповецкий автор публикуется в журналах и книгах для детей «Кукумбер» (Москва), «Костёр» (Санкт-Петербург), сборник «Как хорошо уметь читать» Выпуск 2 и выпуск 4 по итогам Всероссийского фестиваля «Молодые авторы вокруг ДЕТГИЗа». Имеет различные награды в области журналистики, поэзии, общественной деятельности. По профессии, как признался сам Игорь, он педагог, а по призванию - Слон. Поэтому днём он с чистой совестью преподаёт детям и подросткам курсы журналистики и пиара в «Центра детского творчества», а по вечерам трубит в хобот и созывает своих союзников на тайные творческие посиделки. Что там происходит в этом слоновьем обществе - одному Богу известно, но в результате мы видим активную творческую движуху в нашем городе.

И. Эпанаев с 1994 года организует различные литературные встречи, концерты и фестивали, вдохновляя местных поэтов, музыкантов и талантливую молодёжь покинуть свои тусклые кухни и гаражи, чтобы взойти на ступени настоящей сцены и увидеть глаза своих поклонников в свете мерцающих софитов.

Такие люди достойны внимания и восхищения, потому что их силами и трудами создаётся жизнь - творческая жизнь нашего города!

МАРИКА БОБРОВА

ДВА ЧАСА ПОЭЗИИ ПОДАРИЛИ ШЕКСНИЦАМ ГОСТИ ИЗ ЧЕРЕПОВЦА

Александр Пошехонов, поэт, член Союза писателей России, друг Коротаяева, Беляева и других вологодских поэтов, а также автор-исполнитель Сергей Дмитриев выступали 21 февраля в библиотеке Шексны северной.

Вечер был поделён на шесть блоков. По три на каждого выступающего. Таким образом, они чередовались.

У Александра Пошехонова звучала боль за страну, сдобренная метафорами. Сергей Дмитриев в первом блоке исполнил свои песни на стихи вологодских поэтов. Во втором - песни на стихи иеромонаха Романа. А третий блок состоял из песен на стихи Александра Пошехонова.

Таким образом, встреча длилась около двух часов. По окончании вечера можно было приобрести книги Александра Пошехонова с автографом автора.

АРТЁМ БАБИЧЕВ

ВСТРЕЧА «НАХАЛЁНКА» И «ОКРАИНЫ»

С 1998 по 2010 год в Череповце издавался журнал «Нахалёнок». А до этого он был газетой. Журнал сатирический. Смелый. Впрочем, в нём находилось место для содержания самого разного толка. От юмора, что называется, ниже плинтуса и эротических картинок до высокой поэзии и советов юриста. Этот журнал дал дорогу многим. Он не боялся порой очень жёстко критиковать власти. К сожалению, этого журнала сейчас нет. Нет в живых и его основателя - Валентина Данилова.

Но в Череповце издаётся литературный журнал «Северная окраина». Сейчас он является печатным органом Череповецкого литературного объединения.

17 января в библиотеке №6 Череповца состоялась встреча тех авторов, что печатались в «Нахалёнке», и авторов, произведения которых опубликованы в №34 «Северной окраины». Тем более, что многие авторы публиковались в обоих журналах. Они делились воспоминаниями о том, как узнали об изданиях и читали свои произведения.

Вёл встречу в прошлом заместитель главного редактора «Нахалёнка», а ныне заместитель главного редактора «Северной окраины» Игорь Эпанаев. Шексну представлял автор обоих журналов Артём Бабичев.

Встреча получилась неплохой по уровню авторов и тёплой по атмосфере.

«СЕВЕРНАЯ ОКРАИНА». ПРЕЗЕНТАЦИЯ В ВОЛОГДЕ

Презентация 34-го выпуска литературно-художественного журнала «Северная окраина» (Череповец) состоялась 3 декабря в зале №13 Вологодской областной библиотеки (М. Ульяновой, 1).

Журнал «Северная окраина» - единственное регулярное литературное издание города Череповца, которое также является официальным печатным органом городской общественной организации «Череповецкое литературное объединение». С 2000 года талантливые авторы Череповца и других городов публикуют в нём свои произведения.

Издание имеет несколько краеведческих приложений, среди которых журнал «Северянин», альманах «Люди и дела», Молодёжная информационная газета «МИГ-35». Также в нём много интересных рубрик. Так, в рубрике с весёлым названием «Хобот» публикуются произведения учащихся «Школы поэзии» при городском Центре детского творчества.

Представил новый номер журнала заместитель главного редактора, поэт Игорь Владимирович Эпанаев. Он познакомил читателей областной библиотеки с самыми интересными страницами журнала, поделился творческими планами и ответил на вопросы.

В презентации приняли участие череповецкие авторы, члены Лито, представители «Школы поэзии» Центра детского творчества. На презентации журнала «Северная окраина» в Вологде выступила самая именитая поэтесса области Ольга Александровна Фокина!

ВЫСТУПЛЕНИЕ С ДУШОЙ

13 октября в Центре Детского Творчества выступил музыкальный коллектив «Элефантов и компания». Выступление прошло просто на ура. Все получили только положительные эмоции, несмотря на дождь за окном. Исполнялись песни на стихи Игоря Эпанаева из нового сборника, но были и добавления самих музыкантов. В их число входили: Вадим Элефантов (гитара, вокал), Аделина (вокал), Полина (скрипка). К сожалению, девушка не назвала свою фамилию, поэтому это останется для нас загадкой. Но, тем не менее, я смогла взять у неё небольшое интервью.

- Почему ты решила заниматься именно скрипкой?

- Начнём с того, что в 5 лет у меня особо не было развито мышление. Поэтому, мне просто показали, я и согласилась. Но изначально я пробовалась на всём, что было в моей музыкальной школе, но остановилась всё-таки на скрипке.

- Ты уже считаешься профессионалом? Может, даже обучаешь кого-то?

- Нет, до профессионала мне далеко. Многие музыканты и по 20-30 лет играют на своих инструментах, но профессионалами не становятся. На данный момент у меня уровень ученика, ибо пока не закончено училище. Обучаю по начальному уровню: держать правильно инструмент и игра по струнам.

- Тебе нравится коллектив? Никогда не думала о том, чтобы перейти куда-нибудь ещё?

- У меня нет основного коллектива. Есть человек, который организует мероприятия, концерты и в его же доме все музыканты собираются. Поэтому подыгрываю многим. И, вследствие этого, переходить особо некуда.

- Что тебе дают твои выступления? Какие эмоции ты испытываешь? Вся ли публика отзывчива?

- Даёт раскрепощение, что пока не особо получается, но всё это со временем. И, естественно, люди, находящиеся в этой сфере, замечают меня и приглашают сыграть на тех или иных концертах. Эмоции - в основном волнения и немного неуверенности. Публика всегда отзывчива, но это опять же до поры до времени...

- Как ты думаешь, какие навыки нужно иметь человеку, который никогда скрипку даже в руки не брал? Сложно ли ему будет изучать азы?

- Ну, для начала обязательно нужно иметь слух и терпение. В принципе, каждый может научиться азам, но дальше получаться будет не у всех. В этом деле нужно потратить колоссально много времени и сил.

- И последний вопрос: какие планы на будущее? Чем хочешь заниматься дальше? Продолжишь работать с музыкой или займёшься чем-то другим?

- Вообще, я недавно только начала с группами играть. Меня просто позвали на пробу. Сыграла на одном концерте - и дальше повелось. А так вот сейчас понимаю, что всё-таки это моё, и я надеюсь занять себя музыкой и дальше. Но и другие дела я отрицать не могу.

- Спасибо за интервью, Полина. Надеюсь, что Вы ещё порадуете нас своей музыкой!

ЕЛЕНА ПЕЛЕВИНА

(«Основы журналистики и PR» ЦДТ, педагог Эпанаев И.В.)

ДЕБЮТ АНСАМБЛЯ ГИТАРИСТОВ

11 февраля ансамбль гитаристов Воскресной школы принимал участие в концерте-фестивале «Вместе весело играть», который проходил в Детской школе искусств. Выступали коллективы почти всех музыкальных школ города. Несмотря на «звёздный» состав, трио Воскресной школы с «Испанским танцем» совсем не потерялось! (Выступали Эпанаева Тая, Балагурова Полина и педагог Эпанаева Ирина Викторовна).

СОБ.ИНФ.

НА «МУРКОНЕ»

28 февраля в Центре детского творчества состоялся традиционный конкурс - «Позитивный мартовский «Муркон». Я был одним из участников этого конкурса. Мандраж у меня был сумасшедший. Нервы были на пределе не только у меня, но и у всех участников. Воздух буквально звенел от напряжения. Тем более открывать конкурс предстояло мне. Когда я выступал, я сначала сильно волновался, но потом волнение прошло, я с внешним спокойствием продолжал читать свою работу, и с достоинством завершил выступление на конкурсе. А потом, как оказалось, я занял второе место! Я был крайне удивлён этому. Хороший результат, хотя, как мне сказали, я мог и лучше выступить. Будь тема подходящей, я бы мог и победить.

МАРК БОГДАНОВ

(«Основы журналистики» ЦДТ)

9 декабря 1994 года был создан Союз друзей слона Джамбо, который, в дальнейшем, сыграл не последнюю роль в череповецкой творческой среде. В декабре 2014 года Союзу исполнилось 20 лет. Писатель Борис Савинков посвятил этому событию небольшой рассказ.

ГДЕ ЖИВЕТ ДЖАМБО

- Скажите, дети, где живёт Слон Джамбо? - учительница Марья Ивановна многозначительно развернула классный журнал.

- Можно?! - не удержалась Катя Пятёркина, - Он, то есть этот Слон, живёт в Африке!

- А может, в Индии, или, на худой конец, в Китае, точно, там! - загалдел класс.

- А ты что думаешь, Вовочка? - спросила учительница.

- А у нас вчера папа пьяный с работы пришёл...

- И чего? - недовольно и слегка нервно засуетилась учитель «литры».

- А то, Марьяванна, что этот Слон Джамбо жил в голове моих родителей и нашего «препода» одновременно.

Вообще, Джамбо живёт в большом, переполняющем чувстве детского удивления. И тут уж как раз, у кого какой талант, тот так его и выскажет. Ну, хоть и на «четыре с минусом», но, вообще, по Слону Джамбо у всех детей круглые «пятерки».

Да и взрослые не отстают: вон у них какие большие амбиции, да и иной кутёж в корпоративе - точно слоновья тема. И тут уж кто первый вырвется из полуобморочного состояния «житовухи», а другие подхватят. Правда, после этого мало что помнится, если опомнятся.

Но есть, есть, дорогие мои, авторы, не перестающие удивляться этой детской «зашибухой» и, соответственно, удивлять и нас с вами. Иногда такое творчество тихо уходит перед первой влюблённостью, но чаще получается развитие. И так почти у всех последних поколений. Были случаи и политической идеи Слона Джамбо, но это скорее «пики на фанере».

А мы-то, наивные, думаем позабавиться и забыть, но ведь это же Слон! А как Такое забудешь, нет. И это уже - явление.

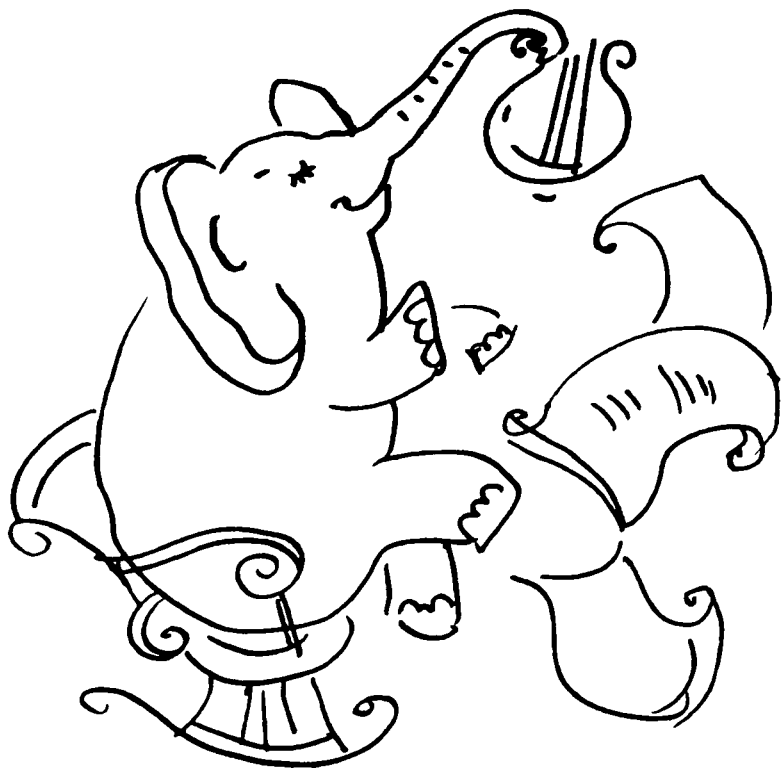
Вот в таком пространственном явлении и живёт Слон Джамбо.

Эх, прокатиться бы, но мы ведь взрослые, и так, слегка припоздав, уходит от нас детство. Но Слон Джамбо остаётся. От одних к другим. И так очень долго, и не знаю насколько!

Ведь не запретишь же Слону Джамбо стать великим!

Правильно, в удивлении

Писатель БОРИС САВИНКОВ.

ХОБОТ

№29

Продолжаем публиковать произведения молодых авторов из «Школы поэзии» МБОУ ДО «Центр детского творчества и методического обеспечения». Некоторые из них были опубликованы московским православным журналом «Лампада», во всероссийском журнале «Костёр», победили на Всероссийских конкурсах.

Приглашаю на бесплатные занятия. 51-35-50, +79517387850

Педагог высшей категории И.В. ЭПАНАЕВ

ЕЛЕНА ПЕЛЕВИНА

(8-й класс)

Не верь сиренам, мальчик мой,
Они поют не для тебя.
Им всем подвластен разум твой.
Уйдёшь из жизни, не скорбя.

Не бойся ты воды вдохнуть.
Совсем чуть-чуть... Совсем чуть-чуть...
Окончи здесь, моряк, свой путь.
Ты как-нибудь... Ты как-нибудь...

Вдохни и в море растворись.
Иди на зов... Иди на зов...
В глубины моря устремись.
До дна... До низа из низов.

Тебя здесь поцелует тьма.
И ты умрёшь... Ты пропадёшь...
Вокруг как будто бы зима,
И ничего не разберёшь.

Ты утонул! Ты утонул!
Они смеются, не тая.
Огонь своей свечи задул.
Ну вот и всё. И нет тебя.

Тебя забудут и сотрут.
Уже никто... Уже никто...
Сирены вновь к себе зовут,
И новый кэп идёт на дно.

За чьей-то песней устремись,
Пока ещё ты здесь живой.
В глубинах ада утопись,
Не верь сиренам, мальчик мой.

ОЛЬГА БЕЛЯЕВА
(10-й класс)

Палящие лучи в воде сверкают...
(Крым)

Палящие лучи в воде сверкают,
Резвятся чайки в небе голубом,
И в поезде домой я возвращаюсь,
Но думаю я только об одном...

Как долго паковала чемоданы
И рисовала светлые деньки,
Ведь я на море раньше не бывала,
А лишь грустила в школе от тоски.

Ребята собирались на вокзале,
Хоть незнакомы были никогда,
Командой дружной сразу вдруг мы стали,
И это я запомню навсегда.

Мы ехали в скучающем вагоне,
В автобусе тряслись и пили чай,
Ухабами нас встретили дороги,
Но мы всегда смотрели только вдаль!

Мы жили в тихом лагере на море
И были вместе, как одна семья,
Монеты бронзовые бросили мы в волны,
Чтоб вновь вернуться в эти времена!

Ходили дружно мы на дискотеку,
Частушки пели, ели пахлаву,
Ночами умирали мы от смеха,
Купались в море и гуляли поутру.

А эти горы, солнце, звёзды, пальмы,
Забыть пейзажи крымские нельзя,
Нам в душу навсегда они запали,
И в сердце поселились навсегда.

Палящие лучи в воде сверкают,
Резвятся чайки в небе голубом,
По Крыму я в душе уже скучаю,
И не могу не думать я о нём!

НАТАЛЬЯ ФАДИНА
(10-й класс)

Когда меня не понимают,
Я в одиночестве грущу.
И боль, и слабость разрывают
Меня, но всё же я молчу.

Я не привыкла быть обузой
На чьём-то солнечном пути,
Быть для кого-то мёртвым грузом,
Хочу одна теперь идти.

И я добьюсь своей свободы,
И буду очень высоко,
А в миг душевной непогоды
Залью ваш мир дождём легко.

В душе мгновенно потемнеет
От этих грустных нот дождя,
Когда вокруг похолодеет,
В миг тот же вспомнишь ты меня...

ИАНА ЮЖАКОВА
(10-й класс)

Все люди - словно птицы в небесах,
Одни парят в огне, сжигая крылья.
Другие, на огромных скоростях,
Летят назад и скоро станут пылью.

Есть те, кто просто жмётся под крылом
Больших и сильных птиц, готовых к буре.
Есть те, кто знает точно: «мы живём»,
Живём и знаем всё об этой рецептуре.

О вкусе солнца, сладости небес,
О мягких облаках, ветрах попутных.
Что полон мир таких простых чудес,
Событий ярких... лучших... поминутных.

НАТАЛИЯ БЕЛОУСОВА
(10-й класс)

Ода читателю

Блажен неведающий мир,
Дорогу себе в тиши проложивший.
Растёт лишь тело его вширь,
Ведь он не питается пищей книжной.
К этой нелепице руки не тянет он,
В жизни не трогал и книжицы,
Не мучает сердце своё плетями он,
Не растит мозговые мышцы.
Не пленят его тайны космоса,
Культурой не озабоченный,
Не ищет ответа верстами,
Не покидает комнаты.
Жрёт, что в массы кинет правительство,
Стадо послушное с целью вырастить,
Ночует по месту жительства,
Мозг посыпает известью.
Кто знает, что в его мыслях утаёно?
Все. Всех шаблонные думы выели,
Умы одним шаблоном приталены.
А часто вы умных людей видели?
Чтоб в двери душевной не тощее пеплище,
А мысли полёт, пестреющий градом.
Чтоб с буквы большой: Человек, Человечище!
Нет! Проще диктовать для стада!
Выстоитесь системами,
Дельных не нужно слов!
В зомбо-мире для вас сделали:
И жизнь, и слёзы, и любовь!

ДАНИИЛ ЦАРЬКОВ
(4-й класс)

Ушла зима, пришла весна:
Настало время веселиться.
А запах роз мне режет нос,
И лето скоро к нам примчится!

ВЛАДИСЛАВА БАРАНЦЕВА
(6-й класс)

Выходной

Каждый вечер в 6.00
Математика, английский
Век бегут передо мной!
И кружится голова.
Но сегодня всё не так,
А бывает так и сяк.
А сегодня всё...
На-пе-ре-ко-сяк!
Потому что выходной!
Создан он, чтоб быть собой!
Чтоб смеяться и кружиться!
Как хотеть мне нарядиться!
Чтобы вечером с друзьями
Как хотелось отдохнуть!
Утром рано встать с постели...
И на телефон взглянуть...
Обнаружить: надо снова
В школу в дальний путь!

СЕМЁН КИРИЛЛОВ
(4-й класс)

Дружная семья

Мама, папа, я -
Дружная семья,
Никогда не ссоримся!
Ну а если ссоримся,
То всегда мы миримся!

Дома есть у нас Пегас,
Но не конь! А кот! У нас.
Любит он играть и спать -
Я ему поставлю пять!

В гости ездим к бабушке,
Там едим оладушки!
Мы друг другу помогаем,
Никогда не унываем!

СОДЕРЖАНИЕ:

Литературная тропа

Галина Анциферова.....	4
Александр Аргунов.....	8
Артём Бабичев.....	10
Павел Батаков.....	12
Николай Войтенко.....	14
Валентина Глушанкова.....	16
Саша Дзарахохова.....	18
Дмитрий Калашников.....	20
Галина Констанская.....	22
Елена Копосова.....	24
Людмила Копылова.....	26
Галина Крещук.....	28
Александр Кругликов.....	30
Н.А. Кузнецов.....	32
Н.В. Кузнецов.....	34
Ангелина Куликова.....	36
Елена Максимова.....	38
Вениамин Мальцев.....	40
Антон Маневич.....	42
Георгий Мануйлов.....	44
Александр Махолин.....	46
Людмила Панова.....	48
Николай Писарев.....	50
Лариса Соколова.....	52
Валерий Сеницын.....	54
Тамара Сеницына.....	56
Андрей Степанов.....	58
Екатерина Тарышева.....	60
Людмила Тихомирова.....	62
Илья Царьков.....	65
Елена Швецова.....	67
<i>Свет окраины.....</i>	69
<i>Хобот.....</i>	77

«Северная окраина».

12+

Учредитель:

ЧГОО «Череповецкое литературное объединение».

Кузнецов Н.В. - главный редактор.

Редакционная коллегия:

Эпанаев И.В. - заместитель главного редактора,
специалист по связям с общественностью;

Констанская Г.В. - заместитель главного редактора;

Кузнецов Н.А. - редактор исторического отдела.

№35

Дата выхода: 30 марта 2015 г.

Тираж: 500 экз.

Цена - свободная. Часть тиража распространяется бесплатно.

Адрес редакции:

Вологодская область, г. Череповец, Пушкинская, 7.

Адрес издателя и типографии совпадают с адресом редакции.

Контактные телефоны: **+79517387850** (Эпанаев И.В.),

23-34-74 (Кузнецов Н.А.); **+79602912391** (Кузнецов Н.В.)

Адреса электронной почты:

okraina05@mail.ru (Эпанаев И.В.),

tiratore915@gmail.com (Кузнецов Н.В.)

Л и т е р а т у р н ы й

И з д а т е л ь с к и й

Ц е н т р

« О к р а и н а »

г. ЧЕРЕПОВЦА

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

